

РЫЖАЯ ЕХИДНА

МАМА
ИЗ ДРУГОГО
МИРА

16+

Королевский приют

Рыжая Ехидна

Мама из другого мира

«Автор»

2018

Рыжая Ехидна

Мама из другого мира / Рыжая Ехидна — «Автор»,
2018 — (Королевский приют)

Смерть для жизни не помеха! Ты знала, что у тебя есть ангел-хранитель? Теперь знаешь! И я, твой ангел, намерена любым способом защитить сорванную курсовую работу, даже если для этого твою душу придётся переселить в другой мир! В качестве компенсации за оборванную жизнь выдам бонусы и исполню заветную мечту. Правда, не совсем так, как тебе бы того хотелось. Ты же мечтала о детях? Ну, так нужно было уточнять их количество!

© Рыжая Ехидна, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Рухнувшие мечты	5
Глава 2. Под опекой ангела	10
Глава 3. Мир другой, судьба всё та же	14
Глава 4. Первый взгляд	17
Глава 5. Попала так попала	20
Глава 6. Перемены в жизни	24
Глава 7. Димка-Шон	28
Глава 8. Пьяный маг и разъяренная ведьма	32
Глава 9. Все упирается в финансы	36
Глава 10. Дед с сюрпризом	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Рыжая Ехидна

Мама из другого мира

Глава 1. Рухнувшие мечты

– Сумасшедшая ты женщина, Лизка!

– Да обычная, Лидия Ивановна, просто жизнь такая, – тихо вздохнула я. – Думала, Диму усыновим, замечательный ведь мальчишка, хоть и проказник, и заживем как нормальная, полноценная семья. И ведь не понимала, чем Алексею мальчик не угодил... Пока не узнала, что семья-то у него уже есть, только вот не со мной, а на стороне.

– Ох и паразит этот твой Лёша! – Строгая женщина покачала головой, словно не понимая, куда я смотрела все эти годы.

– Уже не мой, слава Богу. Да и хватит о прошлом! Вы мне лучше расскажите, что у вас нового? А то я с этим разводом и судебным процессом совершенно обо всем забыла. Как дети? Димка небось опять что-нибудь да учудил!

Лидия Ивановна лишь хмыкнула и начала рассказывать про своих воспитанников, муштровать которых приходилось денно и ночью. О сиротах.

Новости, если честно, я слушала одну через две и больше думала о том, что вслух произносить пока не решалась. Диму я намерена была усыновить во что бы то ни стало. Теперь это не проблема. С недавних пор я считалась очень состоятельной женщиной. А вернее, после фееричного, я бы даже сказала, судьбоносного судебного процесса, что прогремел на всю округу. Ну, ещё бы! Своего бывшего муженька оставила практически в чем мать родила, отсудив всё, кроме убитой «Хонды» мохнатых годов, комнаты в коммуналке, что была куплена ещё в студенческие годы на наши совместные сбережения, и его небольшого автосервиса. Все остальное имущество в виде двух квартир, новенького автомобиля и дачного участка я по праву считала своим.

По совести, так оно и было, не зря ж пахала круглыми сутками!

Работала я действительно много. Даже слишком. Сперва из необходимости – деньги позарез нужны были на лечение, а потом... тоже из необходимости. Потому что дома никто не ждал, а засыпать в холодной постели... то ещё удовольствие.

Все началось с того, что в молодые годы стало известно о моем бесплодии. Во мне тогда что-то надломилось. Я ж не дура, понимала, что семья без детей не семья вовсе. И, наступив себе на горло, потребовала развода, не желая портить жизнь любимому мужчине. Но тот уперся как баран. «Люблю, жить без тебя не смогу» – и хоть ты тресни! А уж как Клавдия Карловна слёзы ручьями лила, уговаривая сына уйти из семьи, да только всё без толку.

И эта непоколебимая непреклонность мужчины... подкупила. Успокоились. Решили, что встанем на ноги, заработаем денег и «вылечим» недуг. И все образуется.

Не образовалось.

Коллеги, друзья и родственники считали нас образцовой семьей. Никто не заметил, в какой момент наш брак начал трещать по швам. Да мы и сами не заметили. Стали слишком много работать и слишком мало времени уделять друг другу, потом провалившиеся попытки лечения, да и свекровь внесла свою лепту. И жена-то я никудышная, и детей иметь не могу. Вместо того чтобы целовать ножки её драгоценному сыночку Алешеньке за то, что не бросил, и скакать вокруг него с опахалом, не забывая вовремя кормить котлетами и борщами, пропадала на работе. И эта песня, как заевшая пластинка, повторялась с завидным постоянством.

Ну, можно поздравить женщину, её усилия не пропали даром.

Сейчас, по завершении какой-никакой семейной жизни, я готова сделать шаг навстречу светлому будущему и начать заново, с чистого листа.

Те, кто считают, что в тридцать шесть с хвостиком на женщине можно ставить жирный черный крест, глубоко заблуждаются, и я с радостью докажу это окружающим! Я успешна – карьеру построила ого-го, на зависть многим. По меркам нашего города весьма богата. И пусть не красавица, но весьма хороша собой. Свободна, как шальной ветер, не обременена никакими обязательствами и могу делать все, что душе заблагорассудится! В общем, куда ни глянь – одни плюсы. И один жирный минус – одиночество. Близких нет, муж в прошлом, а детей никогда не было и не будет. Даже кота нет. С первым уже ничего не поделаешь, второе мне только в радость, а третье я совсем скоро планирую исправить. И заживем мы с Димкой как настоящая семья, как я и хотела! Может, и кота заведем, да и собаку...

Можно сказать, жизнь была фонтаном игристого вина! А муженек, что вылетел из нее подобно пробке из бутылки, мне точно мешать не станет. Пусть своих детей воспитывает и уму-разуму учит, а в моём маленьком мире ему места больше нет. Этот мир отныне целиком и полностью посвящен другому, и неважно, что Диме до статуса мужчины ещё расти и расти.

Закатить, что ли, девичник по поводу развода?

Если бы не Иринка, моя лучшая подруга и юрист по бракоразводным процессам, делить бы нам с Лешкой всё имущество по закону, что я считала в нашем случае совершенно несправедливым.

Женщина уберегла меня от многих опрометчивых поступков. Только она в курсе, каких усилий мне стоило смолчать, когда я совершенно случайно выяснила, что мой благоверный имеет на стороне семью. Притворилась и умотала в отпуск. Наверное, чтобы эмоции поутихли. И легче переживалась боль предательства.

А вернувшись из санатория, узнала, что подруга разработала план, вполне внушающий доверие. За год разными уловками, ухищрениями, а то и бессовестным обманом мы подготовили почву, чтобы оставить моего муженька с тем, что ему причитается. Жалости во мне не было, а вот азарт и предвкушение надолго заполнили пустоту в душе, не давая шанса расслабиться и отступить от задуманного. Пробежала у меня такая мыслишка, но я сама же её растоптала, когда выяснила реальные доходы Алексея. Почувствовала себя дурой, осознав, что деньги уходили не на расширение мастерской, а на любовницу и двух детей: трех и девяти лет.

Вот и решила, что раз никакого вклада в наше благосостояние он не сделал, то и делить имущество по закону я не намерена. Может, если бы мужчина не заигрался на два фронта, а искренне давно мне во всём признался, и не было бы таких репрессий. Зная себя, могу сказать, что я бы легко его отпустила, но эти злые игры выжгли всё то хорошее, что я к нему испытывала.

О-о-о, шок на лицах Алексея, бывшей свекрови и второй «жены» после суда стоил года притворства и терпения. Вот уж когда я почувствовала себя отмщенной по всем фронтам!

Вместо того чтобы закатить вечеринку в честь победы, я, разделавшись с бумагами, рванула на окраину города. В детский дом. Приехала уже поздно ночью. О чём думала, спрашивается? Тревожить сон обитателей, естественно, не решилась. Но и просто так развернуться тоже не могла. Хотелось отогреться в человеческом тепле, которое дарили ребятишки. Длительный судебный процесс, злые языки, полоскающие мое имя, помой сплетен на каждом углу. Устала как собака!

Через полчаса, когда я уже практически решила отправиться домой, ночную темноту нарушил луч света из открывшейся двери. На крыльце стояла заспанная Лидия Ивановна, кутавшаяся в цветастый махровый халат, спасаясь от ночной прохлады.

– Долго будешь там сидеть? – и призывно махнула рукой, приглашая внутрь.

Этой ночью я так и не заснула.

Сначала рассказывала о событиях последних двух месяцев, делаясь подробностями семейной драмы. Потом, после ухода пожилой дамы, сидела в кресле у открытого окна и наслаждалась тишиной и спокойствием летней ночи. Думала о переменах в жизни и строила планы на ближайшее будущее.

Под утро я наконец-то ощутила душевное спокойствие, что распускалось подобно цветку на рассвете. Здание я покидала с лёгким сердцем, намереваясь заскочить домой, привести себя в божеский вид и отправиться на работу. День отстоять, а затем выходные и долгожданный отпуск. Наконец-то!

– Лиза! – звонкий мальчишеский голос нарушил утреннюю тишину.

Я резко развернулась и тут же была практически сбита с ног Димой, который выскочил на улицу вслед за мной. И как только узнал, что я тут?

– Привет. – И тут же запустила пальцы в буйную рыжую шевелюру мальчишки, который крепко обнимал меня за пояс, утыкаясь носом в солнечное сплетение. Кажется, за лето он вытянулся, но все ещё слишком мелкий на фоне своих сверстников.

– Ты почему не спишь?

– Лидия Ивановна разбудила, сказала, что ты приехала. Хорошо еще, чистить зубы не стал, а то бы не успел. Почему ты не зашла ко мне?

– Я вечером думала заехать, после работы, и забрать тебя на выходные. Помнишь, обещала тебе поездку на дачу? Наедемся ягод, сделаем шашлыки. На озере можно рыбы наловить и искупаться! Поедем?

Рыбу ловить я совершенно не умела. Зато могла дать ему удочку, что осталась от Алексея, накопать червей на участке и просто составить компанию. С остальным, думаю, он и сам успешно справится.

Мальчик кивал в ответ, ещё теснее прижимаясь ко мне.

– Эй, ну ты чего?

– Я думал, что ты больше не...

– Дима! – Разжав его крепкие объятия, я села на корточки, чтобы иметь возможность заглянуть в глаза. – Я же звонила. И обещала, что как только решу все проблемы – обязательно приеду к тебе. Помнишь?

– Помню... Просто Светка сказала...

Ох уж эта Света, вредная девчонка. Злости в ней немерено, вот и обижает всех подряд. Особенно тех, кто младше и не может себя защитить от жалящих фраз.

– Почему ты ей поверил, а про моё обещание забыл? – спросила я и посмотрела на него с легким укором. – Я сегодня приезжала, чтобы отпросить тебя у вашей директрисы. Все проблемы позади, пора исполнять обещания! Лидия Ивановна рассказала мне об олимпиаде по математике и медаль твою показала. Будем праздновать. Ну так что, поедем на дачу?

– С тобой хоть на край света! – пафосно заключил Димка, отчего я чуть не фыркнула. Но сдержалась... и запомнила такие важные для меня слова.

– Тогда – чтобы к восьми вечера был готов! Всё, беги обратно, а я поеду на работу.

Пока мы прощались, я вытащила из кармана ключи от машины и отключила сигнализацию. Автомобиль тут же пиликнул, разбудив Алексея, который уснул, сидя прямо на земле, опираясь спиной на колесо. Сюрприз был не из приятных.

– О, появилась, мать Тереза! Так и знал, что ты опять тут торчишь, – заплетающимся языком обратился ко мне бывший муж, поднимаясь с земли. – И чужой сперматозоид здесь же, какая удача! Одним махом двух зайцев!

Если я ночью наслаждалась своей победой и строила планы на будущее, то Алексей, видимо, запивал неудачу в баре. Как же, суд проиграл, репутация испорчена, друзья отвернулись.

Он ведь не только меня обманывал. А такая история... никого не красит.

– Дима, иди к ребятам, – судя по тому, что бывший муж был в стельку пьян и дико зол, мне предстояли нешуточные разборки. Ребенка в это втягивать совершенно не хотелось, поэтому я намеревалась поскорее спровадить его под защиту стен детского дома. – Помни о нашем уговоре, – я улыбнулась, показывая, что всё в порядке и беспокоиться не стоит. – Ну всё, беги, а то замерзнешь!

– Пока, Лиза!

– Ну уж нет! Никуда этот щенок не уйдёт! Стоять, я сказал!

Я обернулась, готовясь дать отпор пьяному озлобленному мужчине, но слова застряли где-то в горле. То, что предстало перед моими глазами напугало до чертиков. Лёша, пьяный настолько, что не мог нормально стоять на ногах, опирающийся спиной на мою машину и машущий пистолетом.

В молодости он увлекался стрельбой, да и в дальнейшем не забрасывал, периодически пропадая в тире, так что раскачивающаяся из стороны в сторону рука не давала никакой надежды, что Лешка промахнется. Если захочет, попадёт даже в таком состоянии, мне ли не знать.

– Что тебе нужно? – с трудом, но я смогла говорить ровным голосом. – Ребенок тут ни при чем, пусть уйдёт. Виновата я, помнишь? Он уйдёт, а мы уедем отсюда и во всём разберёмся.

Я очень крепко сжимала руки Димы, не позволяя выглянуть из-за моей спины, чтобы он не оказался под прицелом даже случайно.

Мужчина расхохотался.

– Точно. Машина. Прокатимся, тварь? Но для начала... – Лёша в два шага оказался передо мной и наотмашь ударил. Я не смогла закрыть лицо, удерживала Димку, за что и поплатилась. Не удержавшись на ногах, упала, чувствуя, как звенит в голове, а из носа хлещет кровь.

– Гад! – пропитанный яростью детский голос заставил меня прийти в себя, но я лишь успела увидеть, как мальчишка проскочил мимо и бросился на взрослого мужчину с кулаками.

И тут прозвучал оглушающий звук выстрела.

А дальше всё как в кошмаре. Мне лишь оставалось наблюдать за падающим на землю телом смешливого мальчишки, которого я мечтала назвать своим сыном. И такая тишина воцарилась внутри, словно время остановилось и окружающий мир замер. Пара бесконечных секунд, и буря эмоций обрушилась на меня, грозя утопить в неверии, отчаянии и раздирающей на мелкие клочки душу боли.

– Нет, нет, нет... – не обращая внимания на содранные ладони и колени, я подползла к ребёнку и обхватила его голову, пытаюсь заглянуть в глаза, ища там признаки жизни. – Димка, Димка, очнись, слышишь?

Ужас накатывал на меня с такой силой, что становилось трудно дышать. На место неверию пришло осознание случившегося, а боль, рвущая душу, пробудила ярость, затмевающую разум.

– Лиза... – напротив на колени упал Лёшка, протягивая к Диме трясущиеся ладони. – Господи, что я наделал... быть этого не может... Дима, Дима, очнись, я не хотел... Димка... Ну же...

– Не прикасайся к нему! – Это казалось таким неправильным, что внутри тут же вспыхнула злость. Не позволю! В этот миг в голове набатом била лишь одна-единственная мысль – уничтожить виновного!

Не помню, как попытка оттолкнуть мужские руки от тела ребенка переросла в желание перехватить отброшенный пистолет, вот только Лёша оказался проворнее. И тогда я накинулась на него с сумасшедшим ором, намереваясь разорвать убийцу на куски. Кажется, меня пытались успокоить, остановить, но разум уже был поглощен яростью и болью – чудовищное сочетание для отключения мозгов. Как бы мужчина меня ни хватал, я находила силы вырваться. Раз за разом. Попытка за попыткой. В себя пришла от оглушающего звука. Я оста-

новилаь, чувствуя, что силы утекают, как вода через решето. Мысли прояснились. Бывший муж прижимал меня к себе одной рукой, тогда как вторая была зажата между нами вместе с пистолетом, в его глазах стоял ужас...

Ноги меня больше не держали, не упала я только потому, что крепкие руки не позволили.

– Я сейчас скорую... Лизка, ты только держись, слышишь? Я сейчас... где же, мать его, мобильник?!

Держаться было не за что. Не за кого. Не для кого. Оттого и не хотелось.

Глава 2. Под опекой ангела

Никогда не верила в загробную жизнь, демонов и ангелов, рай и ад, пока парочка представителей нимбоносных не начала мельтешить перед глазами.

– Какого черта ты не проследил за ним? – буквально прорычала миловидная женщина, облаченная в белую накидку до пола с красивой золотой окантовкой. Парящий над головой нимб, мерцающий мягким золотым светом, прекрасно дополнял образ.

– Да я отвлекся всего на пару часов, пока он пьянствовал! – парень лет двадцати на вид был искренне возмущен поведением своего подопечного. Его нимб отличался абсолютной белизной и отсутствием самого слабого свечения и, кажется, даже слегка съезжал набок. – Он уже на ногах к тому моменту не стоял, откуда ж мне было знать, что он вздумает разыскать свою жену и даже силы на это найдёт?!

– А сигналку поставить сложно было? – пуще прежнего набросилась на него собеседница. – Или тебя этому не учили?! Ты болван, Рим! Благодаря твоей отлучке у меня сейчас на руках две души! Им бы ещё жить и жить, а теперь куда их девать прикажешь? Сам ведь знаешь, что приём строго по графику! – женщина вдруг замерла на месте, после чего горестно – словно вспомнила о чем-то неприятном – застонала и схватилась за голову: – Иллиарти меня порвет за такое! Мне сейчас не то что повышения не видать, нимба бы не лишиться!

– Послушайте, я могу договориться насчёт ребёнка... – начал было главный виновник произошедшего, но тут же был перебит насмешливым ответом наставницы.

– Насчёт ребёнка я и сама могу договориться! Там и говорить не о чем, умник! – ирония витала в воздухе. – Ты бы лучше придумал, как решить вопрос с девушкой и её наставницей. Она тебе все крылья переломает за испорченную курсовую. И с Иллиарти! Без его разрешения провести душу на перерождение не выйдет! А если меня лишат повышения, я самолично устрою тебе практику в мире людей! – озвучив угрозу, женщина вмиг взяла себя в руки и уже совершенно другим тоном продолжила, глядя на побелевшего от испуга подчинённого: – Может, хотя бы тогда осознаешь, что за ними нужен постоянный пригляд, они непредсказуемы!

– Ты... ты... ты... – рядом вспыхнул ореол света, из которого выскочила молодая девушка с перекошенным от гнева лицом.

Если наставница этого шалопаю успокоилась и стала размышлять, как же выбраться из неприятностей, то в глазах новой гостьи легко можно было распознать жажду убивать. Причем особо жестоким способом.

– Я не специально, – вякнул было юноша, чем только ухудшил свое положение.

– Нимб оторву, гад ты косорукий! – завизжала гостья и практически набросилась на парня, только железная хватка наставницы задержала её.

– Эмира, успокойся. Сейчас всё решим! – в голосе не было ни тени того раздражения и недовольства, что она ещё пару минут назад выплёскивала на своего подопечного. Только холодная уверенность в том, что всё будет хорошо, и ничего непоправимого не случилось.

Эмира, чей нимб сиял слабым желтоватым светом, отвернулась от виновника, показывая всем своим видом, что он не достоин её внимания. Поправила сбившуюся накидку и обратила взор на наставницу. Это никого не обмануло, все понимали, что месть состоится и будет подана фирменным холодным блюдом.

– Лучше скажи-ка мне, – глаза женщины засияли предвкушением, – ты уже запустила проект по своей дипломной работе? Мы с тобой его обсуждали еще на прошлом собрании.

– Занимаюсь этим последние дни. Сегодня была финальная стадия запуска цепочки случайных событий, но я получила сигнал о том, что моя подопечная внезапно покинула мир живых. И мальчонку прихватила. Иррая в истерике, это её первый подопечный. Мы вместе с

ней такую схему провернули, чтобы переплести эти две судьбы, почти три года убили, и всё впустую!

– Если не ошибаюсь, ты искала себе подходящую женщину на главную роль для своей дипломной работы. Нашла?

– Нашла, только слабовата она, – с хорошо скрываемым раздражением поделилась Эмира. – Нет, в деловой хватке ей не откажешь, поэтому хозяйство поднимет – тут никаких трудностей, но вот с детьми не ладит совершенно. А это уже плохо. Вроде бы и относится к ним хорошо, и помогает, но... шарахаются они от неё как от прокаженной. Сама родительской любви не познала, что она сможет дать другим? Только лучшей кандидатки пока не попадается, тут либо бизнес, либо любовь к детям, иного не дано. А если получается найти женщину два-в-одном, провести такую комбинацию, чтобы она сыграла нужную мне роль, не выходит. Всё же не простолоудинка. Так что, возможно, стоит отложить запуск проекта на неопределенный срок, – рассказчица разочарованно вздохнула.

Женщина молча слушала, не перебивая, а после задала очередной вопрос:

– Как насчет того, чтобы объединить курсовую работу и дипломный проект? Будет нелегко, но в случае успеха ты получишь совершенно другой ранг – младшего наставника, к примеру. Игра стоит свеч. Что скажешь?

– Да кто ж мне позволит! – судя по шоку на лице, девушка никогда даже не рассматривала такой вероятности.

– Это уже моя головная боль, ты лучше соображай, сможешь ли переписать историю в короткие сроки с учетом того, что роль твоей кандидатки займет вот эта женщина. Какие у тебя там главные критерии? Она соответствует?

– Идеально! – не задумываясь ни на секунду, отреагировала Эмира, после чего всё же немного притихла, видимо, размышляла над реализацией задуманного. – Наверное, получится. Но в таком случае мне нужен мальчик. Без него я не смогу реализовать главный замысел курсовой работы, да и Иррая столько сил вложила в эту идею, что отказываться от неё было бы кощунством. Её бы со мной в проект... – протянула девушка, явно давя на жалость.

– Хорошо. Бери её как помощницу. Если хорошо себя проявит, засчитаем как первый личный проект, – кивнула наставница. – Осталось получить согласие от наших переселенцев, и вопрос практически решили. Елизавета Андреевна, жить хотите? – с усмешкой спросила начальница этих двух ребят уже у меня. – Есть вариант переселить вас и мальчика в другой мир.

Под её пристальным взглядом, достигнувшим глубин души, я будто проснулась. Вернее, не так, ведь я не спала и прекрасно слышала весь разговор... ангелов. Скорее мне вернули возможность мыслить и принимать решения.

Выглядели ангелы совершенно по-человечески: две руки, две ноги, голова и никаких тебе крыльев. Разве что нимбы, парящие над головой, выдавали их божественную суть.

Общение с детьми дает свои плюсы. Вот уж никогда бы не подумала, что захочу поблагодарить нашу шептуню Оксанку. Худюшую, вечно путающуюся в длинных юбках и острую на язык любительницу книг, с которой я спорила до хрипоты в голосе во время субботних чаепитий. Девчонки пищали от восторга, представляя красавцев-эльфов, очаровательных принцев и магические академии, а я им противостояла с точки зрения житейского опыта и весьма реалистичного взгляда на жизнь, слегка снижая градус восторженности. В общем, в последние годы я настолько погрузилась в сказки, что вопрос о переселении в другой мир меня хоть и удивил, но не застал врасплох.

Стоило ли изумляться вопросу о другом мире, если задал его ангел?

Надо только подумать основательно.

Итак, Димку отправляют со мной, уже хорошо, не нужно артачиться. Без ребёнка я бы точно отказалась. А его и не спрашивал никто – двенадцать лет пацану, даже паспорт не полу-

чил. То ли дело я, женщина, разменявшая четвёртый десяток, со своими мыслями, принципами и взглядами на жизнь – хочешь не хочешь, а приходится считаться. Уж не знаю, почему они не могут повернуть эту аферу без согласия души, но мне это явно на руку.

Четыре ангела, что втянуты в эту историю по самые уши, мне известны, а уж кого заденет ситуация косвенно, меня не очень заботит, если честно. Наставница может лишиться повышения. Парень здорово огребет за свой промах, так ему и надо! И вообще, ничего подобного бы не произошло, выполняй ангел свои обязанности добросовестно, всего-то и надо было – исключить нашу встречу с Алексеем. Он мужик нормальный, и такой поступок для него... в общем, как бы руки на себя не наложил. Не удивлюсь, если застрелится на месте к чертовой матери, и его душа замаячит где-нибудь рядом. Встретаться с ним ещё и на этом свете я точно не готова. Хватит, виделись уже.

Не знаю, что грозит за проваленную курсовую на небесах, но в моём институте с этим было строго. Не хочешь учиться – прикрой дверь с другой стороны. Да и Иррая, чей первый подопечный, да ещё и ребёнок, внезапно умер. В общем, девчонок было реально жалко. Только вот своя шкура в любом случае дороже, да и Димка полностью от меня зависит, а значит, нужно этих ангелочков по максимуму развести на различного рода плюшки.

Та-а-ак, что у нас там было в книжках? Из меня посыпались вопросы по пунктам:

– Мир магический?

Вопрос удивил разве что молодого парня. Да уж, зелёный, видимо, ещё совсем. И фэнтези не читал.

– Да, – отвечать решила Эмира.

Это хорошо, думаю, она лучше всех тут разбирается в теме.

– Что с рабством?

– Рабство вне закона в большинстве стран мира Араш.

Спросить хотелось о многом, но я вдруг поняла, что это бесполезная трата времени. В конце концов я все узнаю на месте, разве нет?

– Какова моя роль в твоей дипломной работе? – вот что, пожалуй, самое важное.

– Данная информация не разглашается, чтобы ход событий шел естественным путем, – встряла старшая, не позволяя Эмире произнести и звука. – Я вижу, что разговор ты затеяла не просто так, – она важно покивала. – Учítывая, что ваши жизни были прерваны по нашей вине, даю тебе возможность загадать три желания.

– Нас двое. Шесть!

– Три. Но каждое желание будет распространяться на обоих, – все же пошла на уступку наставница.

Такой вариант меня более чем устроил, так что я легко согласилась и погрузилась в размышления. Что будет действительно важным в новом мире, о котором мне ничего не известно? Желаний всего три, нужно использовать их с умом. Тут же в голове всплыли какие-то совершенно неуместные воспоминания о фэнтези-книге, где попаданку запихнули в тело весом в центнер, а то и больше, и все триста страниц были посвящены её ежедневным утренним пробежкам вокруг дворца. Разменивать своё идеальное тело на кота в мешке мне, естественно, не улыбалось, но это не так уж и важно. В идеале было бы здорово иметь хорошую семью, высокий социальный статус, да и вообще, жизнь в шоколаде да без проблем, но раз уж у ангелов свои планы на мою судьбу, то раскатывать губу не стоит. Думать нужно о внутренних качествах, а не внешних декорациях. И так, даже если меня перенесут в тело прислуги, я всегда смогу добиться большего, имея магический дар. Есть магия, значит, есть высокооплачиваемая работа, то есть хорошее жалованье. И хотя Эмира обмолвилась о том, что нынешняя кандидатка, которую я нагло потесню, имеет высокий социальный статус, магия лишней точно не будет. Мужа тоже могу сама найти, хотя не уверена, что он вообще будет мне нужен. Кажется, семейной жизни

я нахлебалась большой столовой ложкой на много лет вперед. Семья? У меня будет Димка, этого вполне хватит для счастья. Опять же, непонятно, чем я буду заниматься на новом месте.

Таким нехитрым образом я пришла к общему знаменателю и поспешила озвучить свои желания.

– Прошу не стирать наши воспоминания как о прошлой жизни, так и о нашем с вами знакомстве, это первое. Второе. Магический дар должен быть достаточно сильным, чтобы была возможность его развить и стать хорошим магом. И в качестве третьего желания прошу дать доступ к воспоминаниям тех тел, в которые поместят наши души.

Попасть в чужой мир, не имея никаких знаний, – это катастрофа. Идти учиться в местную школу или академию вместе с кучкой подростков?

Ага, в тридцать шесть! Боже упаси! Своё я уже отучилась.

– Третий пункт будет засчитан с корректировкой – частичное стирание. Не дело это – совать нос в чужую жизнь. Останется мышечная память и отрывочные сведения о мироустройстве. Остальное выучите сами. Устраивает? Ещё есть возможность изменить желания.

– Нет, пусть всё остаётся так.

– Хорошо. Рим, приведи сюда душу ребенка.

Парень исчез без всяких там щелчков пальцами. Вот он был, а вот его уже нет. Вернулся минут через десять в весьма потрепанном виде – его хламида и вовсе была подпалена. Рядом в воздухе плыл маленький светящийся шар размером с футбольный мяч. Это что, Дима? А как же выгляжу я сама? Мысли о болтающемся в воздухе арбузе были прерваны моим персональным ангелом, девушкой Эмирой.

– Подпиши договор.

Перед глазами появился пергамент с коротким текстом, содержащим условия сделки, список моих желаний, а также упоминание о том, что все происходит с моего согласия. Никакого мелкого шрифта с дополнительными условиями.

Чтобы подписать документ, было достаточно мысленно произнести согласие, что я и сделала после подсказки.

– Я постараюсь, чтобы ваши жизни сложились самым лучшим образом, – почему-то с нотками сожаления произнесла Эмира. – Получится не сразу, но всё у вас будет хорошо. Удачи!

Обещание ангела-хранителя растрогало до глубины души.

– Спасибо тебе! Скажи, что будет с Алексеем?

Девушка бросила очередной гневный взгляд в сторону парня, обещая все кары небесные.

– Каждый получит по заслугам.

– Удачи, Елизавета, – попрощалась наставница ребят, и моё сознание поглотила яркая вспышка света.

Глава 3. Мир другой, судьба всё та же

Первым, что бросилось в глаза, едва я очнулась, была перепуганная женщина. Она сидела напротив и, казалось, всеми силами пыталась вжаться в спинку кресла. И все просила помощи у какого-то Ариса. Судя по тряске и цокоту копыт, мы с ней ехали в закрытой карете. А главное, кроме меня и попутчицы, тут больше никого не было.

От промелькнувшей мысли похолодели руки.

Пока неприглядная дама лет пятидесяти на вид что-то тихо бормотала себе под нос, я лихорадочно анализировала происходящее. Воспоминания из прошлой жизни при мне, про ангелов помню – слово своё они сдержали. Замечательно, конечно, только вот где Димка? Да, ребенка обещали отправить вместе со мной – Эмира, несмотря на произошедший конфуз, не отказалась от своих планов, – но ведь никто не говорил, что перенесут нас в одно время и в одно место.

Черт! Ну почему, Лиза, такие мысли тебе в голову приходят опосля? А ещё умной женщиной себя считаешь.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь погасить разрастающуюся панику. А повод для нее был и ещё какой!

Как найти подростка в новом мире, если его душу поместили в чужое тело? И у меня внешность изменилась, значит, и Димка меня распознать не сможет. Он-то даже не в курсе, что умер, если уж на то пошло! Соответственно, и о новой жизни он ни сном ни духом. То есть его последнее воспоминание должно быть о том, как он прыгает на Лешу, тот стреляет... а затем он очнется черте где, с чужой внешностью и с памятью из своего мира.

Господи, как бы его в психушку местного разлива не упекли!

Ладно, все по порядку. Сперва нужно выяснить, куда я попала. И, собственно... а куда мы направляемся?

Понять, что я в карете, было как пальцем об асфальт, как любили выражаться мальчишки в детском доме моего мира. На земле кареты уж давным-давно вышли из обихода, разве что можно повыпендриваться на свадьбе. Обстановка, опять же, скудная. Даже на мой дилетантский взгляд. Материалы дешевые, обивка сплошь из темной тонкой ткани, сиденья жесткие и ни намека на амортизаторы. С освещением вообще беда. Пока думы думала, на улице окончательно стемнело, и сейчас разглядеть соседку, что сидела не далее, чем на расстоянии пары вытянутых рук, не представлялось возможным.

Так что высокий статус у меня имелся, похоже, только в розовых мечтах. Как там Эмира сказала? «Всё же не простолюдинка...». Судя по карете, я не так уж высоко поднялась по социальной лестнице.

– Кто вы сейчас, леди Риштар? – Я так задумалась, что тихий голос попутчицы застал врасплох.

Ого, как она вопрос задает! То есть женщина понимает, что произошла подмена? А ведь она не кричит, молитвы о спасении души больше не читает, и вообще, вполне успокоилась. В первый миг мне показалось, что она трясется, как осиновый лист на ветру, а сейчас ничего, вполне вменяема. Только перебираемый пальчиками платочек выдаёт волнение. И напряженный взгляд, который я чувствую буквально кожей.

И что ответить? Ох уж эти ангелы! Не могли повернуть всё по-тихому? Объясняйся сейчас, не понимая, как себя подать.

– Меня зовут...

– И вас послали Боги! – тут же перебила меня незнакомка, не давая закончить предложение. Она словно расслабилась после неудачной попытки познакомиться, что окончательно

меня запутало, да ещё и странная трактовка моего появления выбила из колеи. Ни черта не понятно. – Великий Арис, я уж грешным делом подумала, что вскоре с жизнью распрощаюсь.

– С чего бы это?

– Ну как же? Вы сначала засветились вся, глаза закатились, а после всё молчали и молчали, я уж уверилась, что это проделки Бога Тьмы. Одно дело, когда Арис меняет души местами, и совсем другое – когда это делает Румар.

– И в чем разница?

Боги, ангелы... без пол-литра не разберешься.

– Ну как же? Из какой глухомани тебя вытащили, если ты не знаешь элементарных вещей? – весьма грубо проворчала женщина, и градус моей доброжелательности слегка снизился. Резкий переход с «вы» на «ты» резал слух. Чувствовалось в голосе незнакомки превосходство, видимо, она действительно решила, что я из деревни. То есть пока я не сморозила, по её мнению, полнейшую глупость, она относилась ко мне более почтительно и лояльно, но, стоило оплошать, приравнивала к недостойным.

Интересно.

Только вот я не деревенская девчонка и такого не терпела и в своём мире. Сейчас промолчу. Во-первых, я понятия не имею, кто из нас выше по положению, во-вторых, она мой единственный источник информации на данный момент. И это куда важнее ущемленного самолюбия.

Словно подслушав мои мысли, женщина пустилась в объяснения.

– Если за дело берётся Румар, то вместо души подселяет какую-нибудь тварь. Она не говорит, не думает и вообще не соображает, а единственное желание такого существа – сожрать всех на своём пути. Святой Арис лишь меняет души людей местами. Иногда бывает так, что те не на своём месте и проживают чужие жизни. Вот только Богам виднее, как должно быть, и они исправляют ошибки судьбы.

Ага, то есть, когда я заговорила, дамочка уверилась, что обмен провернул Бог Арис, а значит, я не зомби и нападать на неё с целью закусить человечиною в мои планы не входит.

– Так откуда ты родом? – делано беззаботно поинтересовалась женщина, вот только взгляд у нее остался слишком уж внимательным.

– Издалека, – уклонилась я от прямого ответа. А что еще я могла ей сказать, если даже не понимала, где нахожусь? Оповещать всякого встречного-поперечного о своём иномирянстве точно ни к чему. Мало ли что. У моей спутницы так и вовсе на лице написано, что язык свой за зубами держать не умеет. От греха подальше следует хотя бы свой рот держать закрытым.

– Куда мы направляемся?

Ответ мой её не устроил, это было видно по поджатым губам и холодному взгляду. В отместку женщина тоже отказалась что-либо пояснять, а я уж было понадеялась вытянуть из неё крохи информации.

Неприятно, конечно, но переживу.

Оставшееся время мы провели в тишине. Минут через сорок, по моим ощущениям, карета остановилась, а молчавшая всю дорогу соседка вынырнула из собственных дум.

– Приехали. Вам оказали милость, когда назначили на пост управляющего. Первая проверка вашей работы пройдет через полгода. – Что-то в интонации попутчицы подсказывало, что эта честь будет мне оказана куда раньше назначенного срока, и с куда большим пристрастием, чем положено.

Стоило женщине закончить свою речь, как дверца кареты распахнулась, словно намекая, что мне пора.

– Всего доброго, – в отличие от женщины, что и не подумала со мной попрощаться после такого интересного знакомства, я всё же это сделала.

Кучер помог спуститься, снял с крыши кареты несколько чемоданов и составил стопкой возле меня. Легко кивнул на прощание и погнал лошадей прочь, оставив меня в неизвестности.

Так-так, и чем же я буду управлять?

Высадили меня у какого-то здания. В темноте я смогла оценить лишь очертания трехэтажной махины.

– Леди Риштар?

Рядом словно из-под земли вырос сухонький пожилой мужчина, опиравшийся на трость.

– Верно.

– Я Ульх, сторож местный, – подкручивая длинный ус, представился он. – Мы вас только через три дня ждали, значицца, так что извините, что не встретили. Давайте помогу сумки ваши перенести в дом.

Не успела я возразить, как Ульх схватил два крупных чемодана в одну руку, оставляя для меня лишь маленькую сумку, и очень энергично двинулся в сторону крыльца, опираясь на свою трость. Мне ничего не оставалось, как только последовать за ним.

Переступив порог дома, я чуть не споткнулась на ровном месте, оказавшись под прицельным вниманием самой настоящей толпы. В гостиной были две женщины, мужчина и очень, очень много детей от мала до велика, которые взирали на меня колючими взглядами своих глаз-бусинок. Дети сидели повсюду: на диване, на полу, на ступенях лестницы, что вела на второй этаж, совсем маленькие, на вид трёх-пятiletки, расположились на руках у двух взрослых женщин, а также на коленях у подростков.

– Знакомьтесь, наша новая управляющая, леди Риштар, – озвучил мой провожатый, давая понять окружающим, кто тут к ним на ночь глядя наведалься.

Черт возьми, я что, управляющая детским домом?

Глава 4. Первый взгляд

Что один мир, что другой... а ничего не меняется. Я всё так же в окружении брошенных на произвол судьбы детей.

Уже не сомневаясь, что Димка где-то тут, я стала всматриваться в детские лица, только вскоре бросила эту глупую затею. Наобум я его не вычислю, а моё молчание очень интересно влияло на окружающих: дети словно скукожились под моим взглядом, а взрослые недовольно хмурились.

– Добрый вечер. Прошу меня извинить за появление без предупреждения.

Судя по настороженным взглядам, меня тут не особо и ждали. Вот и первые трудности. Завоевать доверие сирот не так-то просто, а уж если они настроены против, миссия превращается в настоящую проблему.

– Здравствуйте, леди управляющая. – Сделав лёгкий реверанс, женщина представилась: – Меня зовут Лиена, леди. Я старшая по дому на время отсутствия управляющего.

– Приятно познакомиться. Не хочу нарушать распорядок дня, поэтому предлагаю перенести наше знакомство на завтрашний день, раз уж приехала я в столь поздний час. Сейчас, наверное, стоит отправить детей спать.

Малыши то и дело терли глаза, а один мальчик совсем раскапризничался. Те, кто постарше, конечно, пытались казаться бодрыми, но всё же тайком зевали в ладошки. На дворе стояла глубокая ночь. Да и мне требовалось какое-то время, чтобы элементарно разобраться в том, кто я, куда попала и что от меня, собственно, требуется.

– Конечно, леди управляющая, – согласилась Лиена и начала раздавать указания детям.

Кому-то поручила проследить, чтобы младшие оказались в своих кроватях, двум девочкам лет четырнадцати отдала распоряжение всех напоить теплым молоком перед сном, а самого взрослого на вид мальчишку попросила отнести чемоданы в комнату, подготовленную для меня.

Практически никто не остался без внимания, и уже через десять минут все разбрелись по своим углам.

– Желаете поужинать? – поинтересовалась вторая женщина.

– А знаете, не откажусь. – Я и в самом деле была голодна. – Только я бы для начала сменила дорожную одежду и умылась.

– Комната для вас уже подготовлена, – тут же сообщила Лиена. – Следуйте за мной, я вас провожу.

Мы поднялись на второй этаж и вошли в одну из комнат в конце коридора.

– Стол будет накрыт через полчаса, кухня на первом этаже.

– Спасибо.

Женщина ушла, прикрыв за собой дверь и оставив меня одну.

Что ж, первый осмотр показал, что всё не так уж и плохо. Моё новое жильё не какая-то каморка, а скорее двухкомнатные покои, разделённые красивыми дверьми высотой почти до самого потолка. Они и вправду притягивали взгляд: светлые, покрытые сверху донизу тонким металлическим кружевом, выкрашенным серебрянкой. Ажурная ручка и вовсе произведение искусства. Дальняя комната оказалась спальней: тут имелась двуспальная кровать, большой шкаф и трюмо с достаточно большим овальным зеркалом. В одной из стен располагался камин, а рядом стояла дровница с несколькими поленьями. Передняя комната была оснащена письменным столом, мягким креслом для хозяина кабинета и парочкой стульев для гостей. Вдоль всей стены шел стеллаж под книги, но его полки были абсолютно пусты. На полу в обеих комнатах лежали мягкие ковры. И никакого декора. Даже окна не были закрыты шторами.

У входной двери лежал мой багаж. Первым делом я решила заглянуть в самую маленькую сумку. Хотя маленькой она была лишь в сравнении с чемоданами, а вообще, настоящая «женская сумочка», в которой сложно что-либо найти с первого раза, зато очень легко потерять. В этом я убедилась очень скоро.

Но при этом нашла главное – документы!

Плоская карточка размером с наш паспорт красиво перелилась какой-то голограммой. Видимо, местная защита от подделки. На одной стороне был женский портрет в цветном варианте, а на обороте – сами сведения о владелице. В первые секунды прочесть ничего не получалось – буквы, словно иностранные, прыгали перед глазами, и я уж, грешным делом, начала плохо думать об ангелах. Но всё же, присмотревшись более внимательно и сосредоточившись, смогла прочесть.

Итак, в этом мире я Эмилия фон Риштар. Магиня четвертого уровня. Не замужем, детей не имею. С возрастом ничего не понятно, так как местное летоисчисление мне пока незнакомо, но, взглянув в зеркало, навскидку дала себе лет этак двадцать восемь-тридцать по земным меркам.

Отражение в зеркале мне понравилось. Не красавица, но весьма ухоженная женщина. Брови аккуратные, ресницы длинные, ярко-выраженные скулы и симметричные губы. Волосы, стоило их расплести, достигали поясицы. Черные, прямые и шелковистые – настоящая красота. Тело... бегать по утрам для похудения мне не грозит. Интересно, а для леди это вообще пристойное увлечение?

Одета, опять же, с иголки: под темной накидкой из тяжелой ткани я облачена в платье до пола с длинными рукавами насыщенного баклажанного оттенка. Ткань хорошая, чистая, слегка примятая после длительного путешествия. Воротник украшен мелкими белыми и фиолетовыми камнями, что делало платье не столько строгим, сколько элегантным. На ногах скрытые под юбкой мягкие черные туфли на низком каблучке – очень удобные.

Распаковку чемоданов отложила на потом. Полчаса скоро истекут, следовало привести себя в порядок. Ванная комната нашлась по соседству с моими покоями. Я чуть было не присвистнула от удивления, но вовремя себя одернула. Если тут все комнаты так обставлены, то дети живут очень и очень хорошо!

Оставив накидку в комнате и потратив несколько минут на умывание, я отправилась вниз.

На первом этаже меня ждала Лиена. Спокойная, как айсберг, и отстраненная. Понимает, что новая метла метет по-новому и все изменится. Знать бы ещё, в какую сторону. Что ж, поживем – увидим.

Комнату, которую именовали столовой, почти полностью занимали два длинных деревянных стола без скатертей с такими же лавками. У окна приткнулся небольшой круглый столик, украшенный белой тканью в качестве скатерти и маленькой вазочкой с цветами, на две персоны. Судя по всему, он предназначался исключительно для руководства приюта.

– Леди Риштар, когда вам будет угодно получить отчет?

– Ты ужинала, Лиена? – кажется, своим вопросом я сбила женщину с мысли о работе.

– Нет, не успела ещё.

– Тогда давай мы вместе поедим и заодно немного пообщаемся.

Я видела по глазам её растерянность, но держалась женщина при этом хорошо. Мне нужна информация, и как можно скорее, так что откладывать разговор из-за того, что служащим ужинать с руководством за одним столом не полагается, я не собиралась. Потерпит.

– Конечно, – женщина быстро покинула столовую, но отсутствовала недолго и вскоре вернулась с подносом еды. Кроме порции каши и куска хлеба для себя, она принесла набор для чаепития с чайником и плошку варенья.

Начинать разговор я не спешила, давая нам обеим спокойно поесть. Лиена нервничала и ерзала на стуле, но потом вроде успокоилась и быстро поужинала. У меня же на тарелке были свежие овощи и рассыпчатая крупа, формой крупинок напоминающая рис, с грибной подливой. Только вот рис белый, а масса в моей тарелке оранжевая. Ну а что, вполне вкусно.

Пока я доедала, женщина разлила по чашкам чай и пододвинула мне вазочку с вареньем.
– Лиена, расскажи мне, пожалуйста, об этом месте и его обитателях.

Женщина тут же выпрямилась, словно палку проглотила, отодвинула чашку с чаем и вывалила на меня столько информации, что впору хвататься за голову.

Глава 5. Попала так попала

Как я и думала, назначили меня управляющей детского дома. Женщина, что занимала этот пост до того, собрала манатки и растворилась в ночи, не забыв при этом прихватить годовой бюджет приюта. Естественно, провели расследование, но ни виновной, ни денег не нашли. Голос Лиены при рассказе об этом звучал особенно сухо. В общем, расследование было для отвода глаз, а по факту на детей-сирот всем по большому счету наплевать. Местный мэр, как я окрестила управляющего областью, от чужой проблемы отмахнулся. Мол, деньги получили? Получили! А то, что у вас их украли, уж извините, – только ваши заботы, вот и решайте их самостоятельно. Живите целый год как хотите.

Два месяца Лиена с мужем тянули этот приютский дом как могли. До моего появления. Сейчас же эта проблема, как и многие другие, в наличии оных я не сомневалась, ляжет на мои хрупкие плечи.

И стало вдруг ясно, почему женщина ела кашу, а мне подали что повкуснее. Я уж про себя решила, что она какой-то диеты придерживается, а тут, оказывается, есть нечего, вот и вся диета. Хочешь не хочешь, а похудеть придется. Всё просто.

Ладно, оставим лирику.

Сотрудников было всего четверо: Лиена, заправляющая всем, её муж Диего, выполняющий по дому тяжелую работу, Марьяна, следившая за младшими воспитанниками, и дед Ульх, что официально числился сторожем. Конечно, все понимали, чего стоит такой сторож – дед был в годах: ни зрения, ни силы, ни здоровья. Но никто не гнал его на улицу. Во-первых, он как мужчина имел среди подростков некий авторитет и мог приструнить особо расшалившихся или, хуже того, зарвавшихся, во-вторых, на его место никто другой идти не хотел. Да и, что ни говори, старика тут любили.

Все эти люди до сих пор не разбежались по двум причинам: добрые сердца, не позволяющие оставить сирот, и отсутствие мест, в которые можно было бы уйти. Марьяну из дома выгнал муж, голословно обвинив в измене и шустро заменив её другой женщиной. У Диего и Лиены сгорело всё хозяйство, и они в один миг превратились в нищих. Податься было некуда. Дедушку Ульха выставил на улицу собственный сын, сообщив, что ему нужно куда-то привести жену.

Воспитанников много. Сейчас в доме сорок три ребёнка и ещё десять в резерве, возрастом от двух лет до шестнадцати. В резерве – значит ребятам ещё не исполнилось семнадцать лет, а из детского дома они сбежали в поисках лучшей доли. И если вернуться, я обязана их принять. Официально жить в приютских домах дети имеют право ровно до совершеннолетия, а дальше вольны идти на все четыре стороны. Государство их никоим образом не обеспечивает и жильё не предоставляет. В общем, полнейший мрак. Всё гораздо хуже, чем в моём мире, хотя и там система далека от идеала.

У меня столько людей в подчинении никогда не было, а тут воспитанники. Они-то от меня зависят целиком и полностью. Я, конечно, общалась с приютскими ребятами, но одно дело, когда ты к ним приходишь с подарками, немного поводишься и возвращаешься к своей жизни, оставляя все заботы и воспитание на профессионалов. И совсем другое – когда... А сейчас нужно взять бразды правления, не имея никакого опыта и знаний.

От вырисовывавшейся перспективы голова шла кругом, а волосы вставали дыбом.

– Ладно, с этим всё понятно. – Положение аховое, конечно, ничего не скажешь. – Что у нас с припасами?

Два месяца без содержания, сорок три ребёнка да четверо взрослых. Чем они питались? Неужели голодали?

– Их немного, но ещё месяц протянем. Есть крупа, мука и несколько банок разносолов. Девчонки, пока лето, бегают в лес за грибами и ягодами, мальчишки рыбачат. Да и деревенские понемногу помогают, кто овощей даст да зелени, кто молока да яиц.

– Кто занимается готовкой?

– Последние два дня я сама готовлю. До этого была повариха, но сбежала, – не сдержав эмоций, женщина едва слышно произнесла какое-то ругательство себе под нос, на что я лишь бровь приподняла в изумлении. Спрашивать не пришлось, Лиена пустилась в объяснения: – Прошлая управляющая ей хорошо платила – сама любила вкусно покушать, а заодно и дети были более-менее сыты. Я за те два месяца смогла заплатить ей из собственных сбережений, а на этот месяц денег не было. Сказала ей сразу, мол, так и так, платить тебе нечем, предупредила по-человечески, а она тут же вечером и уволилась. Я не додумалась сумки проверить, а потом как заглянула в холодильную яму, да и поняла, что курицу эта змея стащила.

Тут уж я сама едва не выругалась.

Да, везет, конечно, им на порядочных женщин. Одна деньги утащила, другая мясо. И ведь ни одна из них не подумала, как будут жить почти полсотни детей.

Ни стыда, ни совести.

– Лиена, – секунду я размышляла, как же сделать всё в лучшем виде. – Знаю, что прошу о многом, но сейчас мне твоя помощь просто необходима. Во-первых, я хочу, чтобы ещё какое-то время ты продолжила готовить на всех, раз уж кухарка сбежала. Девчонок подключай, пусть помогают.

– Да что вы, конечно буду готовить. Я и сама прекрасно справлюсь, пусть девочки играют.

– Так не пойдёт. Устанешь быстро, а дел невпроворот. Как я понимаю, сейчас лето, соответственно, у них нет никакой учебы, и ребята свободны. Нечего отлынивать, есть хотят, значит, пусть работают.

– Простите, о каком обучении вы говорите?

Я прямо растерялась от такого вопроса и тут же сбилась с мысли. Та-а-а-к...

– О школьном образовании, – осторожно озвучила я, чувствуя какой-то подвох, собственно, там, где его и не ждала. Скрыть удивление женщине не удалось. – Я что-то не то сказала?

– Ну, у нас детей не учат. Возможно, в столице сейчас не так, но нам даже финансирование на учителей не выделяется. По закону сиротам допускается посещать занятия местных школ, но далеко не каждый учитель согласен терпеть на своих уроках отказников.

– Думаю, дело не в том, что в столице что-то изменилось. Просто я очень далека от детей и мало что понимаю в ситуации с отказниками. – Я ведь действительно не знала реалий этого мира. – И чем же ваши воспитанники занимаются?

– Ну как... живут.

Ответ меня просто убил наповал. Это как так? Едят, спят – и так на протяжении семнадцати лет?

– А как складывается их жизнь после совершеннолетия?

– У всех по-разному. Парней приглашают различные гильдии, типа «Кошачья лапа», «Кровавый кинжал» – тут уж у кого какие таланты. Безголовые да отчаянные так и вовсе идут в «Черные церберы», да только там... – в этот момент женщина перевела взгляд на окно, – не живут долго. Девушки, у кого не получается попасть в ряды воров или убийц, идут в публичные дома. Мало кому удается выбиться в люди.

Я изо всех сил старалась держать лицо, но выходило это с трудом. Больше всего на свете мне сейчас хотелось броситься в детские комнаты и найти своего ребёнка. Варвары! Как можно так поступать с детьми, не по своему желанию попавшими в такую ситуацию? Ведь это всё вина взрослых людей! Почему же государство закрывает на это глаза?

Молчали мы долго. Женщина дала мне время на размышления и, кажется, сама погрузилась в невеселые думы, а я старалась совладать с собой и понять, как действовать в сложившихся условиях.

– Давайте продолжим, – чтобы заговорить, пришлось сделать глоток чая. От таких новостей в горле все пересохло. – Мне нужно будет ознакомиться с делами на детей и прочей документацией, чем быстрее, тем лучше. Наверное, завтра днём мы с тобой этим и займёмся. Дальше. По поводу зарплаты. Понимаю, что до этого денег вам не платили, я собираюсь это исправить, но мне нужно время, чтобы во всем разобраться. Постараюсь не затягивать. Также подготовь мне список селян, которые вам помогают. Едой, услугами – неважно. Перечисли все имена, где живут и какую помощь они оказывают. Пока что, думаю, достаточно. Отправляйтесь отдыхать, Лиена, завтра будет тяжелый день. Только прежде скажите, во сколько завтра?

– В восемь, леди Риштар.

– Спасибо. И зови меня Эмилией.

– Конечно, леди Эмилия. – Я лишь закатила глаза, услышав это вежливое обращение, но поправлять не стала. Леди так леди.

Лиена шустро собрала все тарелки и удалилась на кухню.

Я почти сразу отправилась в свою комнату.

На обстановку в этот раз взглянула совсем иначе. После известий о прошлой управляющей надеяться, что у детей в комнатах удобно и чисто, не приходилось. Раз уж женщина без зазрения совести украла у них все деньги до последней монеты, обрекая на голод и холодную зиму, очень сомнительно, что она беспокоилась об их комфорте. Ладно, завтра проверю, как на самом деле обстоят дела.

Решив, что разбор и осмотр моих вещей гораздо полезнее, чем выдумывание новых ужасов, которых и так хватает, я сняла обувь и приступила к делу. Комната была чистой, поэтому я очень быстро разобрала чемоданы и разложила вещи по своим местам. Несколько платьев в пол, все как на подбор темные, с минимумом украшений, парочка таких же длинных юбок и блуз. Ещё в глубине чемоданов обнаружили нескольких видов накидок, одна с утепленной подкладкой и меховой отделкой на капюшоне, очевидно, на зиму. Нижнее бельё – панталончики. Ладно хоть не цветастые, а некоторые и вовсе из невесомой полупрозрачной ткани. Корсеты, чулки, как тоненькие, так и шерстяные, банный халат и набор, напоминающий земной пеньюар. Две пары туфель, мягкие тапочки, зимние ботинки на каблучке.

Собственно, и весь гардероб. Не так уж и плохо. Все до единой вещи были в превосходном состоянии, возможно, некоторые даже новые.

Сняв платье и корсет, я облачилась в теплый банный халат, обулась в тапки и отправилась в кабинет. Нетронутой осталась ещё одна сумка, а тратить на это время завтра не хотелось совершенно, и без этого дел будет по самые уши.

Перевернув сумку вверх дном над столешницей, я вытряхнула из неё всё содержимое. Косметические средства, документы, кошель с монетами, какие-то бумаги, пара книг, писчие принадлежности. Шкатулка с украшениями. Камни в них, скорее всего, натуральные, едва ли бижутерия. Так-с... дальше. А дальше я наткнулась на блокнот со старым замком, который, по видимому, заело, так как открыть его у меня не получилось. То, что это ежедневник, а может, и дневник моей предшественницы, стало понятно из витиеватой надписи на обложке «Леди Эмилия фон Риштар».

Не беда, разберусь.

Часов в комнате не обнаружила, но, решив, что долго спать из-за переживаний не получится, закрыла на замок дверь в покои и отправилась в спальню.

Мягкие перины, в которых я практически утонула, лишь напомнили, что у детей, скорее всего, с постельным все гораздо хуже. Размышляя о событиях последнего дня, начиная

от встречи с Алексеем в моём мире и заканчивая разговором с Лиеной, незаметно для себя погрузилась в сон.

Глава 6. Перемены в жизни

Проснулась я из-за детских голосов в коридоре. За окном к тому моменту уже светлело. Сладко потянулась и выбралась из кучи мягких одеял. Раз дети встали, то и мне пора.

Завернувшись в пушистый халат, я выглянула в коридор, чтобы понять, из-за чего всё-таки шум с самого утра. Или мне просто стоит привыкнуть к этому, как к неизбежному злу?

Картина, представшая перед моими глазами, напомнила студенческие годы в общежитии – мы точно так же толкались и гомонили, пока стояли в очереди в туалет. Вторая уборная была на другом конце коридора, у лестницы.

– Из-за чего такой шум? – поинтересовалась я у одного из мальчишек лет десяти, заметившего моё появление. Через секунду в коридоре повисла абсолютная тишина, даже не шептался никто – только и пялились на меня глазами-бусинами.

– Так Рамина опять моется с самого утра, и никто из-за неё не может попасть в туалет. – На мальчика тут же зашипели со всех сторон, чтобы он не болтал, а одна из девочек и вовсе дернула его за рукав, призывая к молчанию.

– А что, больше уборных в этом доме нет?

– Только ваша, леди Риштар, – сообщила та самая девочка и тут же представилась: – Меня Маликой зовут.

Я попыталась посчитать, сколько же нужно времени, чтобы почти пятьдесят человек элементарно умылись, не говоря уже о чем-то другом. Кошмар! И что, так каждый день? А если нужно помыться?

– Ну а почему в мою уборную не идёте? – мотнула я головой, указывая на ванную, расположенную чуть левее моей комнаты, которой никто не додумался воспользоваться.

– Ну, так она же ваша, – растерянно ответила девушка, вгоняя меня в очередной ступор.

Вернулась в покои, кроя русским матерным предыдущую управляющую. Даже о гигиене не позаботилась, мымра. Поправила халат, затянула потуже пояс, влезла в тапки и вышла в коридор. Ребята расступились, освобождая мне проход к общему туалету и глядя на меня во все глаза. Да уж, видок у меня тот ещё, конечно, и волосы наверняка напоминают птичье гнездо. Но расшаркиваться не перед кем, да и незачем, у меня всё тело закрыто под самое горло.

– Как, говорите, зовут ту девочку, что устроила водные процедуры? – поинтересовалась вслух, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Рамина, – послышался шепот со всех сторон.

Я лишь кивнула в ответ, давая понять, что услышала, и тут же громко постучала костяшками в запертую дверь.

– Рамина, это леди Риштар. Заканчивай свой барахтанья в воде и освободи ванную комнату для других ребят. Если помнишь, ты не одна живешь в этом доме.

Шум воды тут же прекратился. Ну что ж, своего я добилась. Обратила внимание на детей, что столпились вокруг. Слишком близко подойти никто из них не решился.

То, что и девочки, и мальчики пользуются одним и тем же санузлом, я считала категорически неправильным. Требовалось разделение.

– Моё предложение такое. Отныне девочки будут пользоваться моей уборной, а эта, – я приложила ладонь к двери, за которой скрывалась Рамина, – станет исключительно мужской территорией, и девушкам сюда вход с этого момента запрещен, – дети тут же принялись перешептываться, впрочем, говорить мне это не мешало. – Мальчики, вы не против, что лучшую комнату я отдаю девочкам? – лукаво поинтересовалась, глядя на подростков. Мальчишки были совершенно не против, а очень даже за, и в знак согласия яростно мотали головами. Кажется, они пришли в восторг только от того, что больше не придется часами ждать, пока их соседки проделают водные процедуры. – Вот и хорошо.

В этот момент из-за двери выскочила девчушка с мокрыми волосами, одетая в мятую рубашку и свободные штаны. Смущенно глянув на меня из-под опущенных ресниц, она проскользнула мимо и слилась с толпой воспитанников, прячась за широкой спиной одного из мальчишек.

– Сегодня вечером вывешу график, кто и когда будет мыться, чтобы таких столпотворений больше не возникало. Купаемся теперь только в вечернее время, утром уборные не занимаем. А сейчас делайте свои дела и идите завтракать.

Девчонки тоненьким ручейком двинулись в сторону новой уборной.

– Напоминаю, что моя комната рядом, и склок под своими дверьми я не потерплю. Договорились?

Ну вот, кажется, напугала. Тем не менее ответом мне были несколько еле заметных кивков, после чего я нырнула в тишину своей комнаты, предоставляя девочкам возможность спокойно выполнить утренний ритуал.

Пора и самой привести себя в порядок.

Ух, какой красивый стул! Мягкий, с резной спинкой – люблю добротные вещи. Сев перед зеркалом, занялась прической. Прежде волосы у меня были заметно короче и другого цвета. Но я ни в коем случае не жалею, это ведь красота какая... Заплетала их с особым удовольствием. Французская коса по диагонали от левого виска, переброшенная на правое плечо и спускающаяся почти до самой талии, удалась на славу. Никакого тебе секущегося облезлого хвостика, петухов или коротких волосков, торчащих в разные стороны. С местной косметикой я ещё не знакома, и времени на изучение инструкций на бутылочках пока не нашлось. Решила, что косметические средства откладываю в дальний угол, до более подходящего торжественного случая. Платье выбрала простое – в деловом стиле, без излишеств. Белый верх, юбка в пол черного цвета, вместо украшений – пояс, который я тут же повязала известным мне декоративным узлом.

В коридоре уже никого не было, поэтому спокойно умылась и отправилась на первый этаж. Дети сидели за длинными столами, уплетая завтрак, состоявший из всё той же каши, но на этот раз уже с ягодами. В конце стола расположились Марьяна, Лиена с мужем и дедушка Ульх.

Мой стол также был накрыт.

– Приятного всем аппетита. – После громового «спасибо» я чуть не лишилась слуха, но виду не подала. – Пожалуйста, после завтрака жду вас в главном зале, будет собрание. Да не торопитесь вы, кушайте спокойно, – поспешила добавить, увидев что несколько ребятишек уже были готовы стартовать из столовой, невзирая на полный рот каши. – Я сама ещё не завтракала.

В этот раз ела я по всем правилам, которые только были мне известны. Маленькими ложечками, разжевывая по тридцать раз, словно это было жесткое мясо, а не каша на молоке, и пила чай крошечными глотками. И всё это для того, чтобы дать время детям, то и дело косящимся в мою сторону, спокойно доесть.

Когда я покинула столовую вслед за последним ребёнком, остальные уже ждали меня в зале. Даже взрослые. Ну правильно, я ж не говорила, для кого это собрание, хотя с воспитателями у меня будет отдельный разговор, за закрытыми дверьми, подальше от детских ушей.

В центре перед собравшейся «аудиторией» стоял пустой стул – видимо, для меня родимой. Обвела всех внимательным взглядом. Было хорошо заметно, что те ребята, которые в силу возраста хоть что-то соображали, очень нервничали.

Ещё бы! Ничего удивительного. Привалила тут незнакомая тётка. Чего ждать от неё? Какие будут перемены, кого коснутся?

Ладно, будем отвечать на вопросы, что читались в детских глазах.

– Всем ещё раз здравствуйте. Зовут меня леди Эмилия фон Риштар, но вы можете обращаться ко мне леди Риштар, леди Эмилия либо леди управляющая. Кому как удобнее. Сей-

час я прошу помочь мне определить среди вас четырёх лидеров. Мне нужен парень, который будет отвечать за рыбалку, тот, кто станет ответственным за походы в лес за грибами и ягодами, желательно тоже мальчик, помощница на кухне и ещё одна девочка, которая поможет мне наводить чистоту в доме. Итак, есть среди вас ребята, которые отнесутся к моим заданиям со всей серьёзностью и возьмут на себя ответственность за других?

Дав несколько минут на размышления и выбор «капитанов команд», я продолжила:

– Ну что, кто среди вас настоящий рыбак?

Со своего места поднялся мальчик с длинной челкой, которая лезла ему в глаза, по возрасту чуть старше Димки.

– Представься, пожалуйста, ведь я никого из вас пока не знаю.

– Беон. Я лучше всех из наших ребят разбираюсь в рыбалке, меня дед Талис из деревни учил, пока был жив. Я почти всегда один на реку хожу, так что могу и главным стать.

Как можно незаметнее перевела взгляд в сторону Лиены, но наткнулась глазами на её мужа. Мужчина слегка кивнул, явно одобряя кандидатуру Беона на роль главного рыбака, а мне, собственно, ничего другого и не требовалось. Я тут пока никого не знаю, а эти люди уже изучили всех детей, их поведение и увлечения, так что понимают больше моего. Стоит прислушаться.

– Хорошо, Беон, договорились. Есть тут кто-то из ребят, кто хочет присоединиться к команде рыбаков? – В воздух взлетели три мальчишеские ладони, один был явно старше капитана новообразовавшейся группы, а вот другим двум не больше восьми-девяти лет от роду. – Беон, кого возьмешь в свою команду?

– Всех, лишние руки не помешают.

– Хорошо, с вами мы всё решили. Давайте решать с командой лесников. Кто готов ходить по ягоды и грибы?

Мда, вопрос я задала явно не тот. В лес хотели все без исключения. Оно и понятно, там же ягод полно, можно натрескаться вдоволь – главное, не лопнуть.

– Раз так, в столь непростом вопросе нам помогут мужчины. Диего, дедушка Ульх, подскажите, кто лучше всех из ребят ориентируется в лесу?

– Гэри, – ответил самый старший мужчина в этом доме, а Диего его поддержал.

– И кто у нас Гэри?

Со ступенек лестницы поднялся мальчишка. Взрослый, лет пятнадцать, не меньше. Это хорошо.

– Готов принять пост?

– Да.

– Вот и отлично. Предлагаю, чтобы никому из ребят не было обидно, перед каждой вылазкой менять участников. А тех, кто вздумает нарушать правила и не слушаться командира, будем отлучать от походов за ягодами. Всем всё понятно?

Опять прозвучало громовое, но на это раз уже счастливое «да», от которого в ушах зазвенело.

Если с мальчиками вопрос решился достаточно быстро, то с девочками вырисовывалась очередная проблема. Желающих помогать на кухне или на уборке не было совершенно. Ладно уборка, я ещё понимаю, но кухня? Это ж место, где можно наесться прямо во время готовки. Звянящую тишину нарушила та же Лиена, произнесла короткую фразу:

– Они не умеют готовить.

Ага, то есть с уборкой не всё так печально, просто нет желающих на грязную работу. Выберу сама, раз так. Почему местные девчата не умеют ничего готовить, я выясню чуть позже. А пока назначу самую старшую воспитанницу, Тамию, главной по уборке, успокоив тем, что сама лично буду помогать в этом непростом деле. Лиена пока так и осталась главной по кухне, но должна была выбрать себе нескольких помощниц и пару мальчишек для тяжелой работы

или, к примеру, чистки овощей. Чтобы приготовить на такую ораву едоков, потребуется масса времени.

Кто будет готовить, а кто наводить чистоту, будем определять всё по тому же графику, чтобы среди ребят не возникло грызни на почве у кого работа лучше, а у кого хуже.

Хотя, если подумать, чистку овощей можно включить в обязательные для всех дежурства наравне с уборкой туалетов или в качестве наказания за провинность. Тоже неплохо. Отличное дисциплинарное наказание, не требующее порки, зато хорошо проезжающееся по самолюбию.

А для определения самых старательных и прилежных детей можно придумать какой-нибудь рейтинг и подводить итоги недели и месяца. Организовать стену почета на видном месте и награждать победителей.

В общем, тут есть над чем подумать.

– В первый день каждой недели в девять часов утра будут проходить вот такие общие собрания. Явка обязательная для всех без исключения. – Я обвела домочадцев самым серьёзным взглядом, который только нашелся в моем арсенале. – И ещё, скажите, есть среди вас Дмитрий Белоусов?

Глупо, наверное, но я надеялась, что Димка отзовется. Или как-то проявит себя. Но прозвучавшее имя для всех было крайне необычным и незнакомым, к моему искреннему сожалению. Ладно, возможно, душа ребенка попала в тело резервника и появится на пороге дома чуть позднее. Или его вообще ещё не сдали в ряды отказников. Вариантов тьма тьмушая.

– Хорошо, – подавив разочарование, я переключилась на текущие задачи. – В таком случае, сейчас вы разбиваетесь на команды, и давайте займемся делом.

Разделение детей на группы по интересам заняло ещё какое-то время, и участвовать в этом деле пришлось не только новоявленным капитанам, но и нам с Лиеной, а также дедушке Ульху. Он, в принципе, был немногословен, но если уж что-то говорил, то к нему обязательно прислушивались и делали так, как старик велел. По итогу четверо мальчишек во главе с Беоном убежали рыбачить, прихватив удочки. Вместе с Гэри, с одобрения Диего, я отпустила в лес одиннадцать ребятишек, молясь про себя, чтобы вернулись они в полном составе. Остальные, преимущественно девочки, разбились на две группы: одна отправилась на кухню, вторая за тряпками и ведрами. Самые мелкие, в возрасте от двух до семи, а это аж двенадцать человек – остались на попечении Марьяны.

Ф-у-у-у-х, кажется, справилась. Водички бы...

Глава 7. Димка-Шон

Ладно, включаемся в работу.

Во-первых, нужно разобраться с финансами приюта. То, что мэр так легко открестился от воровства, меня совершенно не устраивало. На кой ляд такой чиновник вообще нужен, если он и палец о палец не ударит ради своих людей?

Возможно, мне всё-таки удастся с него стребовать хоть какую-то копеечку. Только сперва нужно изучить трудовой договор, если таковые в этом мире существуют. Взглянуть, на что же подписалась Эмилия до моего появления. Второе – разобраться с продовольствием, устроить экскурсию по зданию и выяснить, в каких всё-таки условиях живут отказники. Изучить документы на детей и сотрудников. Составить графики дежурств. И это только планы на самое ближайшее время.

Но сейчас нужно сдерживать данное обещание и помочь девочкам с уборкой, хотя бы направить их работу в нужное русло.

Девочек, что остались в доме, было восемь – самой младшей девять лет.

– Тамия, вы пока приготовьте тряпки, ведра и чистящие средства, переоденетесь в то, что не жалко, а определю фронт работ. Встретимся с вами здесь же через час. Договорились?

Мои помощницы тут же удалились выполнять поручение, а я отправилась с экскурсией по приюту. Начать решила с самого верха.

Итак, в доме было всего три этажа, а также роскошная мансарда, на которую я забралась по крепкой с виду лестнице. Просторная, сухая, слегка захлавленная, конечно, и очень-очень пыльная, но это уже мелочи. Огромное, в человеческий рост, круглое окно с разбитым стеклом притягивало взгляд. Мало того – оно открывалось! А стекло можно и заменить, саму мансарду отмыть, и это помещение приспособить подо что угодно. Хоть игровую комнату сделать, хоть читальную. Благодаря окну тут очень светло почти до самого вечера.

Третий этаж состоял из шести комнат. Одни поменьше, другие более просторные. Помещения пустые и пыльные, уборка однозначно требуется.

Закончив свою экскурсию по третьему этажу, я спустилась ниже и встретила Диего. У мужчины был в руках поднос с тарелками.

– Зачем же вы несете еду в комнату, если можно спокойно позавтракать в столовой?

– Это не для меня, леди Риштар. У нас один мальчик... заболел, – уклончиво ответил Диего, отводя взгляд. Я тут же сделала стойку, словно пёс, напавший на след. Ещё один мальчик! Неужели Димка? – Встать он с кровати пока не может, а есть нужно.

– Ведите, – мужчина был не в восторге от моего приказа, но, стоит отдать должное его выдержке, лишь кивнул и молча продолжил путь широким размашистым шагом. Я двинулась следом.

И в первое мгновение не поверила своим глазам. От неожиданности схватилась за косяк, чтобы не свалиться прямо на пороге комнаты.

На койке лежал мальчик, на теле которого не было ни единого живого места. Спина его представляла ужасное зрелище: огромные бордовые, а местами и густо-фиолетовые кровоподтеки, множество следов от розог или плети – в этой области у меня познаний не имеется. Но спина его была исполосована до мяса, некоторые рубцы загноились и опухли.

Мальчик смотрел в противоположную от меня сторону, лежал совершенно неподвижно, но был в сознании, судя по тому, как о чем-то тихо, на грани шепота, разговаривал с Диего. На ватных ногах подойдя ближе, я увидела, что одна его рука, такая же синюшная, как и остальное тело, свисает с кровати. Мальчик опустил ладонь в коробку, в которой под боком у взрослой кошки ползали совсем еще мелкие котятки.

Он поглаживал теплую пушистую шерсть, а кошка, вылизывая котят, время от времени проводила языком и по детской ладони. У меня почему-то защемило сердце.

Нужно было понять, мой ли это мальчик. Прямо здесь и сейчас. Неважно, что я тут не одна.

– Дима... – Кажется, из-за внезапной осиплости из моего горла вырвался лишь хриплый шепот, но даже он подействовал, как удар током. Мальчик вздрогнул, словно в судороге, и тут же тишину нарушил стон боли, от которого меня саму передернуло.

Господи, это мой ребенок! Мой!

Не сумев совладать с собой, я упала на колени перед кроватью и разревелась, не в силах сдержать эмоции, что обуревали меня с того самого момента, когда моего без пяти минут сына убили прямо у меня на глазах.

Я захлебывалась в рыданиях и задыхалась от недостатка воздуха.

Подавляемые всё это время чувства высвободились из тисков жесткого самоконтроля и обрушились на меня подобно снежной лавине.

К чертям на сковородку Лёшку, который с такой лёгкостью перечеркнул две жизни! Ведь то была реальная, самая что ни на есть настоящая, смерть моего самого любимого и дорогого мальчика – я до сих пор помню, какой горячей была его кровь на моих ладонях, как угасала в нем жизнь. Мечта была так близко, но по вине непутевого ангела всё пошло прахом! И этот новый мир с варварским, скотским отношением к сиротам! В котором Димка лежит, располованный до мяса, избитый до такой степени, что шевелиться не в силах.

– Димочка, мальчик мой... – я осторожно, едва касаясь, перебирала его волосы, боясь причинить боль.

Да за что у него судьба такая?

В одном мире родители отказались и отдали в детский дом, после чего его вовсе убили. Попал в другой мир – и тут он отказник и опять на краю жизни и смерти. Ну не заслужила светлая детская душа такого отношения! Что вы за ангелы, в конце концов, если так поступаете с ребенком? Хуже людей ведь!

– Дима, это я, Лиза. Ты только не пугайся моей внешности, я тебе совсем скоро всё-всё расскажу, обещаю!

– Лиза? – он пристально разглядывал моё лицо и не находил знакомых черт. – Но так не бывает...

– Ты можешь спросить меня о чем угодно, что известно только нам двоим. И я отвечу. Хочешь?

Спустя минуту тишины, нарушаемую лишь моими всхлипами, Димка задал вопрос, от которого на душе у меня потеплело:

– Как мы хотели назвать кота?

– Бантик, – ответила я, не раздумывая и доли секунды, и тут же продолжила: – А собаку Хвостиком. Директрису детского дома звали Лидия Николаевна, и в тот день мы собирались праздновать твои успехи в математике. И ты сказал... – в горле резко запершило, – что готов отправиться со мной на край света... помнишь?

Из глаз мальчика вдруг ручьем хлынули слезы – еще бы, столько переживаний для одного ребенка! И он завыл то ли от боли, то ли от облегчения, что больше не один в этом странном месте, где ему всё чуждо и незнакомо.

Я переполошилась, не зная что сказать.

– Лиза, это меня так ангелы наказали, да?

– О чем ты говоришь, Димочка?

– Ну, за то, что я напал на Лешу с ножом, и теперь я такой... Марик сказал, что я скоро умру. – И, будто подтверждая ужасные слова незнакомого мне пацана, Димка вдруг закаш-

лял... оставляя капли крови на подушке. Сердце в очередной раз совершило кульбит, ухнуло куда-то вниз и разбилось вдребезги.

– Димка, не говори ерунды. Твой ножик для Алексея, что деревянная зубочистка, на один зуб. Так что ты не виноват. – Я говорила чистую правду, надеясь, что мальчик это почувствует. Нож у него был, да только не нож, а металлическое недоразумение. Складной, совсем крохотный, рассчитанный на детскую руку. Да ещё и с тупым лезвием – сама же его и затупила, чтобы не поранился ненароком. Он был для детского самолюбия, как атрибут настоящего взрослого пацана. – Как и в том, что происходит сейчас, твоей вины нет. Ты мне веришь?

Мальчик слушал меня с закрытыми глазами, и я очень старалась говорить спокойно, ровно.

– Посмотри на меня, Дима! Веришь?

– Верю, – он всё же посмотрел мне в глаза, на его лице читалась уверенность.

Ну, слава Богу!

– Хорошо. А теперь я прошу тебя потерпеть ещё немного, скоро всё это закончится. Я сейчас уйду за помощью, но быстро вернусь. Обещаю!

Диего стоял у самой двери, подпирая её всем своим немаленьким весом. Впрочем, выпустили меня без всяких вопросов, и тут же стало ясно, зачем такие меры предосторожности: в коридоре толпились девчонки с тряпками, вениками и ведрами, ожидая моих распоряжений.

– Тамия, девочки, к сожалению, мне нужно отлучиться, чтобы помочь больному мальчику. Вы, наверное, все уже видели, что с ним... – после синхронного кивка я разозлилась. Они все знали, спокойно завтракали, разбрелись по своим делам и молчали! Впрочем, чего уж на детей злиться, если даже мои подчинённые держали язык за зубами. Ну погодите, разберусь со здоровьем Димки и до вас доберусь! – Вы все оценили новую уборную, её красоту и чистоту? Отлично. В таком случае вашим заданием будет привести в порядок мужскую. Отмыть все поверхности, включая зеркала, собрать волосы, которые наверняка то и дело забивают сливные отверстия, отдраить унитаз и ванную. Вымыть полы. Обещаю, что такое задание в первый и последний раз!

– Всё сделаем, леди Риштар, – отозвались девочки, удивляя меня покорностью. Я думала, придётся их уговаривать. – Вы только Шону помогите.

– Тамия, ты за старшую, спрос тоже будет с тебя. Договорились? Ну всё, я убежала. Диего, вы со мной.

Впрочем, далеко идти не пришлось. Я пригласила мужчину в свой кабинет и уже за закрытой дверью начала выяснять подробности. Что произошло с мальчиком? Кто его так избил? А главное, как лечить?

Мужчина отвечал спокойно, без утайки, никак не комментируя разговор, свидетелем которого стал в комнате.

Избили деревенские дети за то, что он пришел к ним в школу на занятие, а розгами – как я и думала – отхлестал сельчанин, отец одного из драчунов. Воспитатели ничего не знали о произошедшем и спохватились только тогда, когда тихий и спокойный ребенок не появился на ужине. Организовали поиски и нашли его привязанным к позорному столбу.

Лечили парня как могли, денег-то нет ни на лекарства, ни на врача. А те лупят втридорога, если больной отказник. В общем, свою неприязнь к детям-сиротам в этом мире показывают всеми возможными способами, в этом я уже убедилась. Травяные заживляющие и придающие сил настои варила Марьяна, Лиена договорилась с местной знахаркой, и та поделилась мазями. Инцидент произошел неделю назад, и всё это время за мальчиком ухаживали. Кормили, поили, меняли повязки на ранах, Диего помогал справлять нужду в специальный горшок, чтобы не смущать парня женским вниманием. Но прогнозы... неутешительные. Как подозревал Диего, у мальчика повреждены внутренние органы, и долго он без хорошей квалифицированной помощи не протянет.

– Самый действенный способ – это нанять мага. Но, во-первых, это очень дорого, даже если бы у нас имелись средства, во-вторых, сам маг в такую глухомань не поедет, а значит, придётся мальчика везти в более-менее крупный близлежащий город. Поездку он точно не выдержит.

Магия.

Я же магиня, так? И моя предшественница была магиней, судя по паспорту, а значит, где-то в памяти у меня должны сохраниться хоть какие-то знания в этой области. Вот только в голове было глухо, как в танке. Идти к мальчику и воздействовать на него непонятной силой без каких-либо элементарных знаний – полнейшая глупость. Убью его быстрее, чем разберусь, как вылечить.

Так, Лиза, не думай об этом. Всё будет хорошо! Ищи другой выход.

– В деревне есть хоть кто-нибудь, кто может помочь?

– Нет, – мужчина развел руками. – Разве что...

– Ну? – Меня очень раздражала медлительность Диего, но я держалась и не показывала этого.

– Пару лет назад у нас осел столичный маг. Да вот только не практикует, запойный он. Я уж месяца два его трезвым не видел, но говорят, что котелок у него ещё варит.

– Где он живёт?

– Вы что, собрались к нему?

– Не я, а мы. Или думаешь, я это пьяное тело потащу на себе? Будешь помогать. Или ты только горшок менять ребенку в состоянии и смотреть, как он умирает, ища своему бездействию оправдания?

Высказалась я очень грубо, сама от себя такого поведения не ожидала. Обычно меня очень тяжело довести до такого состояния, но не в этот раз.

За своего ребенка я глотку перегрызу.

Мужчина промолчал, хотя я буквально кожей почувствовала, как он ощерился, подобно дикому зверю. Машинально поставила ему в уме плюстик за сдержанность, как когда-то делала на работе: оценивала своих сотрудников, испытывая их различными способами, особенно перед повышением, проверяя, справится ли человек с возросшей нагрузкой и ответственностью и как он себя поведет, когда предстанет в новом амплу.

Медлить нельзя.

Глава 8. Пьяный маг и разъяренная ведьма

Так как каждая минута была на счету, мы сразу отправились в деревню на поиски столичного мага-алкаша. Переодеваться не стала, вышла из дома в чем была.

Деревня не самая большая – добрались до места мы через каких-то двадцать минут, и то только потому, что нужный двор был на другом конце поселения, на самом отшибе.

Что дом, что его хозяин, прикорнувший прямо на скамейке во дворе, были отвратительны. Строение обветшало. Казалось, что оно вот-вот рухнет, погребя под руинами жильцов. Мужик... просто пьяный оборванец, по-другому и не скажешь.

И это маг? Да ещё и столичный?

Не знающих меры в употреблении алкогольных напитков я не уважала. Даже не так. Я сознательно ограждала себя от таких личностей. Смерть друзей по вине паленой водки быстро ставит мозги на место. Да и вообще, алкоголь застит разум и превращает нормальных людей в каких-то монстров. Вспомнить хотя бы того же Алексея – яркий пример.

Мои разум и сердце скрестили шпаги. Разум кричал, что это лучший вариант из худших, а сердце кровью обливалось от того, что жизнь моего ребёнка зависит вот от этого... даже слов не подобрать! Молодой, а уже прячется от проблем в алкогольном дурмане. Что бы он тут тогда делал? Столичный маг да на окраине страны.

Толчки в плечо не дали результата, мужик только всхрапнул. Тогда я вlepила ему оплеуху. Он лишь приоткрыл глаза, пробормотал что-то заплетающимся языком про разъяренных ведьм и вновь отключился. Моё терпение, которое и без того было на пределе, лопнуло. Да едрить твою налево!

Осмотрелась вокруг, заметила покосившийся колодец.

Ну, сейчас я ему устрою бодрящий душ!

Я, конечно, от корней волос и до кончиков ногтей городская фифа, с этим мало кто поспорит, но и деревенским колодцем меня не напугаешь. Домик, который я прикупила себе пару лет назад для души, был в такой глуши, что отсутствовало даже электричество. Зато природа такая, что закачаешься! И воздух чистый-чистый. В общем, подключить насос к скважине не вышло и было решено соорудить обычный колодец с цепью для ведра и всеми необходимыми прибабасами. Ничего, приспособилась.

Так что я вполне целенаправленно зашагала к знакомому сооружению. Пока крутила ручку, вытягивая из глубин колодца ведро с водой, стараясь при этом не намочить платье, Диего пытался растормошить мужика, но безуспешно.

– Отойди, – предупредила я своего спутника, чтобы тот не попал под раздачу плюшек. И уже в следующую секунду окатила пригревшегося на солнышке пьяницу ледяной водой, выливая на него всё, до последней капли.

Мужик соскочил с лавки как ошпаренный. Сразу бы так! Всё-таки какая прелесть этот контрастный душ! Надо взять на вооружение.

У Диего, стоявшего чуть в стороне, глаза превратились в блюдца. То ли от моего метода приведения мага в чувства, то ли от того, как пьяный мужик крыл меня местным трехэтажным матом, из которого я понимала далеко не всё. Собственно, мне было по барабану, вот честно.

Ну, материт и материт, удивил, что ли? Я бы за такое вообще прибила, а у него разве что словесный понос...

Результат достигнут, и это самое главное, а уж побочные эффекты моих действий не волновали совершенно. По крайней мере, сейчас. Сейчас все мысли были только о Диме. Какие у него повреждения? А если, пока я тут, ему станет хуже? А то и вовсе...

В памяти мелькнул образ дрожащих рук, перепачканных кровью.

Так, стоп, Лизка, отставить панику!

– У меня. Умирает. Ребенок! – громко, чуть ли не по слогам произнесла я, объяснив, зачем, собственно, потревожила мужика и выдернула его из сладкого дурмана.

Не удивлюсь, если эта фраза у меня сейчас в глазах бегущей красной строкой отображалась.

– Помоги, – добавила уже более спокойно, когда убедилась, что меня слушают. – Я заплачу.

Кое-какие деньги у меня имелись, причем кошелек был весьма увесистым. Другое дело, что я понятия не имела, сколько маги берут за свои услуги и хватит ли наличности, чтобы с ним расплатиться. Кто бы мне ещё помог в денежной системе разобраться! Но прямо сейчас магу это знать не обязательно, пусть сперва поставит Димку на ноги, а дальше уж я решу, что делать, если монет не хватит.

Уверенность наше все!

И я приготовилась к настоящему противостоянию. Если понадобится, я этого мага с легкостью и без зазрения совести огрею по затылку черенком от лопаты, что валяется у меня под ногами, и на собственном хребте уволоку в детский дом. Запру в комнате с Димкой, авось прочувствует и не сможет пройти мимо чужой беды.

В общем, не подозревающий о моих коварных планах успокоившийся мужик без всякого спора и лишних вопросов поинтересовался:

– Где ребёнок?

– В доме отказников. – И, глядя на его нахмурившуюся физиономию, добавила веский аргумент: – Я заплачу, сколько ты скажешь.

Мужик на это лишь фыркнул и что-то зашептал себе под нос.

Кажется, он то и дело начинал свою речь заново – заплетающийся язык был против сложных речевых конструкций. Я ничего не поняла – во-первых, маг был очень пьян, и произношение из-за этого стало невнятным, а во-вторых, не уверена, что он вообще говорил на знакомом мне языке. Но вскоре смысл этого... заговора?... стал очевиден. Как ни в чем не бывало мужчина соскочил с лавки, на которой сидел всё это время, так как разъезжающиеся ноги его элементарно не держали, и бодренькой походкой скрылся в темноте своего дома.

Вернулся через пять минут в чистой одежде, с уложенными светлыми волосами и абсолютно трезвым взглядом. Последнее радовало особенно, подпускать пьяного неадекватного мага к ребенку было ещё более пугающей затеей, чем лечить его самостоятельно. А ждать, пока этот индивид протрезвеет... в общем, мой ребёнок может и не дожить до такого знаменательного события.

– Ну, чего встали? Мы торопимся или как?

Обернувшись, поняла, что крик мага не остался неслышанным. Компания местных женщин смотрела в нашу сторону. На их лицах был шок. Взгляды переводились с меня на мага и обратно. Впрочем, под ноги не лезли, с вопросами не приставали, и мы без приключений прошли мимо сельчан.

Добрались так же быстро. На первом этаже интермедия повторилась, такие же вытянутые лица: в зал выскочили все девочки, воспитательницы и даже дедушка Ульх. Последний на гостя поглядывал как-то по-особенному хитро, то и дело подкручивая свои усы. Я хотела уже гаркнуть, чтобы подобрали челюсти и вернулись к своим делам, но погасила злость: возможно, для них маг в доме отказников – действительно небывалое событие. Мне не жалко, а маг, думаю, стерпит.

Его ведь не волнует, что о нём думают местные жители, если он два года из запоя не выходит. А тут всего лишь детский восторг.

Справится.

Из комнаты Димки меня выставили, сообщив, что буду мешать процессу, но я успела шепнуть ребёнку пару успокаивающих фраз. Радовало лишь то, что Диего остался вместе с магом.

Я металась из одного конца коридора в другой, то и дело припадая ухом к двери, но там была абсолютная тишина. И я начинала забег снова, взвинчивая себя ещё сильнее. Немного позднее на этаже появилась Лиена, но от вопросов воздержалась. Спустя час, который для меня растянулся на долгие-долгие дни, мужчины вышли из комнаты, тихо притворив за собой дверь. Если Диего был весьма бодр и даже весел, то маг, опираясь спиной на стену, съехал по ней вниз и уселся прямо на пол, опуская голову на согнутые колени.

Я смотрела на него с недоумением.

И вот это магия? Он там мотыгой махал или магичил, в конце-то концов? Как-то волшебное исцеление я себе представляла несколько иначе.

– Лиена, организуй нашему гостю чай, – отдала распоряжение, и молчавшая до этого момента женщина испарилась из поля зрения.

– Я могу пройти к ребёнку?

– Да. Организму нужно окрепнуть. Пара дней в кровати и специальная диета – и будет как новенький. Рецепты передам вашей поварихе.

Я лишь кивнула и направилась к двери, забыв в этот момент обо всём на свете. Мне бы убедиться, что Дима и правда идёт на поправку. И опасность миновала.

– Что, даже «спасибо» не скажешь, ведьма? – ироничный, даже слегка насмешливый голос, прозвучавший у меня за спиной, заставил замереть на месте и лишил меня всякого благодушия по отношению к магу.

– Я лишь хочу убедиться, что ты выполнил свою работу как следует и не сделал хуже. Уж не думаешь ли ты, что я поверю на слово алкашу? – голос опять сочился ядом. И мне это не нравилось.

Когда уже этот безумный день закончится?

С трудом заставив себя замолчать, я скрылась в комнате. Вот и поговорили.

Димка сладко спал. В ногах у него поверх одеяла лежала кошка с котятками. К моей радости, на теле мальчика не осталось вообще никаких следов от ран. Ни единого шрама, даже синяков и тех не было.

Так вот какая ты... магия.

Для меня это было настоящим волшебством.

Что бы ни говорила про то, что перечитала в своём мире огромное количество книг о магии... поверить в это всё же было сложно. Это ведь книги для детей! И даже сейчас, когда я общалась с ангелами и переселилась в другой мир, получила новую внешность, имя и магический дар (последнее надо бы ещё проверить!), вот такое исцеление продолжало казаться чудом.

Прислушиваясь к ровному дыханию Димы, я чувствовала, как напряжение, что сковывало тело, проходит. Даже дышать стало легче. И уже неважно, что за дверьми стоит язвительный маг. Я с ним расплачусь по совести и отправлю домой с добрым словом. Этот мужчина исцелил моего ребёнка. Никто и никогда не делал для меня ничего более важного за все мои тридцать шесть лет.

Посидев на краю кровати ещё немного, впитывая в себя новую Диминову внешность и запоминая каждую его черточку, я вышла к мужчинам.

Пора раздавать долги.

Как ни странно, никаких язвительных комментариев не последовало. Маг всё так же сидел на полу, но на это раз уже с чашкой чая в руке, да и выглядел он гораздо бодрее, чем в первые минуты после исцеления Димы.

И, кажется, не обратил на меня никакого внимания.

Диего был неподалёку. Поманив его пальцем за собой, я прошла в личный кабинет. Нашла в ящике стола кошель с монетами, развязала тесемки и высыпала содержимое на столешницу. Кругляши были преимущественно золотые, но встречались среди них и серебряные, а парочка была изготовлена из незнакомого мне белого металла.

– Этого хватит, чтобы расплатиться с магом? – поинтересовалась я у Диего.

Ох, какой мужчина впечатлительный у Лиены, ей-богу! То глаза сделал размером с блюдца, когда я мага будила, то челюсть до полу уронил, когда на стол посмотрел. А я ведь даже не всё высыпала, большая часть так и оставалась в кожаном мешочке.

Взяв себя в руки, мужчина с каким-то трепетом отделил от общей массы пять золотых монет.

– Вот этого хватит.

– Спасибо, можешь идти. – Мужчина кивнул и поспешил прочь, когда я его окликнула у самой двери. – Диего, надеюсь, ты осознаешь, что не всё то, чему ты стал свидетелем, требует огласки?

– Дураком я никогда не был, леди Риштар.

С этими словами мужчина всё-таки ушёл. Вроде даже не обиделся на мои слова. Ладно, в случае чего с этим можно будет разобраться чуть позднее.

Быстренько собрав все монеты и вернув мешочек в ящик, я отправилась расплачиваться с магом. К пяти золотым монетам были добавлены ещё две, и я надеялась, что этого действительно окажется достаточно. Да и моё хамское поведение требовало надбавки. Я была, конечно, не в себе, но это ведь не оправдание.

Оправдания я не любила в принципе.

Маг нашёлся на первом этаже, болтающим с Лиеной. Надо полагать, инструктировал её на предмет специального питания для Димки. Я не стала мешать разговору, дождалась, пока мужчина освободится, и только тогда подошла.

– Спасибо за то, что не отвернулись и спасли ребенка. – Насильно вложив в его ладонь монеты, я продолжила: – Надеюсь, этого хватит.

Мужчина молча взирал на меня с высоты своего немаленького роста и о чем-то думал. Но не успела я почувствовать себя неуютно, как все прекратилось.

– Хватит, леди Риштар, – сообщил маг, даже не взглянув на монеты, и, развернувшись, покинул детский дом.

Стоило мужчине исчезнуть из поля зрения, как из меня словно стержень вытянули, и я практически рухнула на диван, желая хоть чуть-чуть отдохнуть.

Глава 9. Все упирается в финансы

Проснулась я от ощущения пристального взгляда, обладатель которого вознамерился прожечь во мне дырку. Рядом со мной на диване сидел мальчик лет четырех и с любопытством разглядывал незнакомую ему тётю. Я занялась тем же. Ребёнок был рыжим, с множеством веснушек на лице и шикарными длинными ресницами. Ну вот как можно отказаться от такого милахи?

Поймав взгляд мальчика, я тут же начала ему всячески подмигивать и корчить рожицы, так что он заливисто рассмеялся. На его смех обернулись ребята постарше.

– Тш-ш-ш... Алик, не шуми! Видишь, леди Риштар спит? – зашептала Малика – девочка, с которой я познакомилась утром.

– Я уже проснулась, Малика, не переживай, – потянувшись и пригладив волосы, поднялась с дивана. Да уж, вот это отдохнула – проспала большую часть дня. Кстати, пора бы уже разобраться с местным временем, длительностью суток и летоисчислением. А то живу, опираясь лишь на то, что мне тело подскажет. – Ужин уже прошел?

– Заканчивается. Мы сегодня рыбу жарили! Сами! Представляете? – с детской непосредственностью поделилась своими успехами Малика.

– Да ты что? – подыграла я. – Ну, раз сами жарили, значит, нужно идти на ужин, пока там всю рыбу без меня не съели, и оценить ваши кулинарные таланты, – я подмигнула вмиг засмущавшейся девочке.

Похлопав себя по щекам, чтобы окончательно прогнать сон, я отправилась на поиски еды. Есть хотелось жутко. Сегодня, кроме завтрака, в моём желудке ничего не было, зато нервных клеток я потратила на пару лет вперёд.

В столовой все с удовольствием уплетали кашу с рыбой, о чем-то болтали и то и дело смеялись. Но, едва меня завидев, тут же притихли. Я вздохнула. По-видимому, ещё не скоро ребяташки привыкнут к переменам. И тут же одернула себя, так как поймала несколько несмелых детских улыбок, адресованных мне. Мне! Вот это да! Это что, появление мага на них так повлияло?

– Леди Эмилия, я сейчас принесу ваш ужин.

– Не торопись, Лиена, я подожду.

Ждать практически не пришлось. Двух минут не прошло, как мой стол был сервирован расторопной женщиной. Пожелав всем приятного аппетита, я приступила к ужину.

– Рыбу наловили наши мальчишки? – поинтересовалась между делом у Лиены, словно не заметив команды рыбаков. Я буквально ощущала, как детские ушки-локаторы развернулись в мою сторону, прислушиваясь к разговору. Впрочем, мне это только на руку.

– Да, сегодняшней улов. Ещё немного рыбы осталось, убрали в холодильную яму.

– Молодцы. Рыба очень вкусная, – и в подтверждение своих слов я вытащила из очередного куска все кости и отправила нежное филе в рот, издавая при этом что-то вроде «м-м-м... вкуснотища».

Мальчишки сияли, словно начищенные самовары, а я, похвалив таким незатейливым способом наших рыбаков, переключилась на команду поварят.

– И прожарена просто замечательно! Как же, Лиена, вы справились с таким количеством рыбы? Неужели весь день из кухни не отлучались?! – сказала я как бы в укор женщине, но она поймала моё настроение и включилась в спектакль, с видимым усилием сдерживая улыбку.

– Да что вы, леди Риштар! Мне помогли ребята! Кто рыбу чистил, кто мариновал, а девочки и вовсе жарили сразу на трех сковородах. И кашу сами варили, правда, под моим присмотром. Да и с ягодным компотом помогли! Так что я совсем не устала!

– Ох, сколько у вас сегодня помощников. Лиена, а вы мне подготовьте список тех, кто участвовал. Я обязательно отмечу их успехи. Ягод много насобирали?

– Много! Завтра будем с девочками перебирать и варить варенье.

Таким образом, нахвалив ребят из всех команд, кроме уборщиц, я закончила ужин уже без всяких концертов. Команде Тамии я поручила довольно-таки неприятное задание, а именно уборку в мужском туалете. Посмотрим, как девочки с этим справились.

Но это всё потом, потому что я сама не заметила, как ноги принесли меня к комнате, где спал Дима. Вернее, уже Шон... непривычное имя, но интересное.

В комнате было темно – так хорошо зашторено окно, но различить очертания предметов я еще могла. Тихонько прокравшись к кровати, осторожно присела на самый её край, чтобы не потревожить спокойный сон ребенка. Прикасаться к нему до сих пор было страшно, казалось, что я причину боль, хотя ран на теле не осталось.

Словно никогда и не было.

Я смотрела на него и понимала, что отныне все трудности Димы и мои проблемы тоже, я буду оберегать его от всех невзгод и стараться изменить его судьбу к лучшему. Если позволит, стану для него самой замечательной мамой. Или самым лучшим другом на всю жизнь. Но всё же в глубине души я надеялась на первое. Только вот обстоятельства опять не в нашу пользу.

Горько вздохнула от мысли, что дела не ждут.

Уходить совершенно не хотелось. Это утреннее происшествие перевернуло весь день вверх тормашками. Планы так и остались планами, а проблемы, которые сами себя не решат, увеличивались со скоростью кроличьего поголовья весной.

Тамия и её команда в полном составе сидели на диване в общем зале.

– Ну что, ты готова к проверке? – спросила я девушку.

– Конечно, леди Риштар.

Она рысью рванула вверх по лестнице.

Ну что ж, девочки не халтурили. Отмыли чуть ли не до блеска, поэтому, похвалив Тамию и её команду за хорошо проделанную работу, я их отпустила. А сама осталась.

Странного вида корыто со сливом заменяло ванную. Унитаз и раковины были просто неопишутемы, в самом худшем смысле этого слова. Обшарпанные стены, с которых отваливалась штукатурка, и ледяной каменный пол. После уборки тут, конечно, стало гораздо лучше, но и только.

Требовался хороший ремонт и новая сантехника.

А это деньги, снова деньги.

Остаток вечера я провела, закопавшись в документы. И сделала для себя важное открытие: у меня проснулось чутьё! Всё началось с того, что я уткнулась носом в какую-то бумажку в надежде разобрать хоть что-нибудь. И вдруг осознала, что да, буквы, слова и предложения складываются во что-то понятное. Я никогда не была отличницей по русскому языку, при написании диктантов расставляла в тексте знаки препинания не по правилам, которые мы изучали, а прислушиваясь к интуиции, именно это я называла внутренним чутьём. И редко ошибалась. В общем, сама не заметила, как стала зачитывать какой-то бредовый свод правил для отказников вслух, а потом и вовсе обнаружила ошибку в тексте – знала, что слово пишется совсем не так.

Чем больше документов я изучала, чем легче становилось продираться сквозь местный язык. С письмом оказалось почти так же. Найдя в ящике стола несколько чистых листов и карандаш, я стала просто переписывать то, что вижу. Первое время было тяжеловато, но потом я медленно, но верно выписывала на бумаге то, что сама же себе зачитывала вслух. Рука будто сама знала, как правильно вывести букву, но получалось все равно коряво. В общем, тут однозначно нужна была хорошая практика!

Ещё бы время на неё найти...

Информация о детях была скудной, можно даже сказать, её не имелось вовсе, и это, пожалуй, неудивительно. Со здешним отношением к сиротам кто станет заниматься подобной рутинной? Так что придется создавать базу самой.

Ещё некоторое время ушло на то, чтобы составить графики дежурств. Очередь на водные процедуры как для мальчиков, так и для девочек. Составить план чистки туалетов. А раз в месяц нужно устраивать полномасштабную генеральную уборку – дело найдется каждому. Научатся не только профессионально избавляться от грязи, но и ценить порядок в доме, в котором живут.

Дольше всего, вернее, до глубокой ночи я просидела за чертежом рейтинговой таблицы: нужно было на один лист впихнуть невпихуемое. Самым трудным было вместить имена всех детей. Именно имена, без фамилий или каких-либо других приставок. Ещё один способ общества показать отказникам, что они никто в этом мире.

Гадство гадское, в общем.

Итак, таблица. Решила, что один столбик – это день, а строка – отдельный воспитанник. Сами клетки нужно сделать пошире, чтобы места хватило для нескольких звездочек отличия. С цветовым кодом! Сейчас вариантов было немного: «Повар от Бога», «Лучший рыбак», «Знаток леса» и «Настоящий чистюля». Ещё можно будет получить золотую звезду от меня за хорошее дело или пользу для общества. Потом составлю аналогичную табличку для системы образования – этим я была намерена заняться всерьёз и надолго. Детям для стимуляции такие знаки отличия лишними не будут, особенно, если за примерное поведение можно что-то получить.

Но это всё впереди. А сейчас спать!

Только бы ещё встать со стула получилось – всё тело затекло. Что поделать, я обожаю сидеть, поджав под себя одну ногу, а вторую согнув в колене. И сворачиваюсь чуть ли не калачом, отчего потом болят все мышцы, а в частности, спина и шея.

О-о-о... мне бы массаж сейчас. Интересно, в этом мире есть SPA?

Глава 10. Дед с сюрпризом

Проснулась я рано даже для обитателей этого дома. За окном едва-едва начинало светлеть, а у меня уже сна ни в одном глазу. Ну и ладно, даже к лучшему. Хоть на сегодня запланировано и не так много дел, но все они очень важные, поэтому, надеюсь, судьба не станет подкидывать мне в очередной раз каких-то потрясений. Хватит и вчерашних, а от позавчерашних я, кажется, до сих пор не отошла.

С горем пополам разобрала текст на бутылочках, что обнаружились в одном из чемоданов Эмилии. Нашла шампунь и, прихватив кусочек мыла с полотенцем, проскользнула в уборную.

В общем, день начался замечательно.

Выполнив утренний ритуал, я первым делом хотела вывесить графики дежурств и водных процедур, но наткнулась на очередную проблему.

На что крепить? Об этом я как-то не подумала.

Решив переложить эту мелкую заботу на чужие плечи и спускаясь вниз по лестнице, я обнаружила, что входная дверь распахнута настежь. А на ступеньках крылечка ко мне спиной сидит старик-охранник с чашкой чая в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.